

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ пересылкою 4 рубля серебр.
полугодовому 2 руб. 50 коп.

1882г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сихъ вѣдомостей
при Самарской семинаріи.

№ 12.

Годъ шестнадцатый

іюня 15-го.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Правительственныя распоряженія.

I.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 1 день сего іюня Любезнѣйшая Супруга Наша, Государыня Императрица Марія Теодоровна благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Дочери, нареченной Ольгою.

Таковое Императорскаго Дома Нашего приращеніе приѣмля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, на Насъ и Имперію Нашу изливаемой, возвѣщаемъ со сему радостномъ событіи вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Мы увѣрены, что всѣ они, вмѣстѣ съ На-

ми, вознесутъ ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуеть, повелѣваемъ писать и именовать Сію Любезнѣйшую Намъ Дочь, Великую Княжну, Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Александріи, въ 1 день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ второе, Царствования же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

II.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

— 14 апрѣля — 4 мая 1882 года, № 712. *Объ установленіи въ 19 день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крепостной зависимости.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ 4 марта 1882 года, за № 1038, по Высочайшему повелѣнію, объ установленіи въ 19 день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крепостной зависимости. П р и к а з а л и: Во исполненіе изъясненной въ настоящемъ предложеніи Высочайшей воли Государя Императора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать енархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе по енархіямъ, чтобы во всѣхъ приходскихъ церквахъ ежегодно въ 19 день февраля мѣсяца совершались заукояныя литургіи и панихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, а приходскіе священники внушали бы народу настырекимъ примѣромъ и поученіемъ, что день благодарнаго воспоминанія о благодѣяніи въ Бозѣ почившаго Монарха наипаче должно имъ святить молитвою объ упокоеніи души его добрыми дѣлами и трезвеннымъ поведеніемъ. О чемъ, для всеобщаго свѣдѣнія и исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

— *О заведеніи во всѣхъ монастыряхъ особыхъ книгъ для записи умершихъ монашествующихъ лицъ.* Святѣйшій Правительствующій Синодъ, опредѣленіемъ 23 февраля 1882 года, постановилъ: для установленія въ монастыряхъ записей объ умершихъ монашествующихъ лицахъ, объявить по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, чтобы на будущее время во всѣхъ монастыряхъ для записи объ умершихъ монашествующихъ лицахъ заведены были особыя книги, по образцу 3 части метрической книги объ умершихъ, приложенному къ 1076 ст. IX Том. Св. Зак. Рос. Импер. изд. 1876 года.

— 21 мая 1882 года, № 1,698. *Объ образованіи при церкви деревни Грязнухи, Ставропольскаго уѣзда, самостоятельнаго прихода.* Указомъ симъ предписано, въ слѣдствіе представленія Самарскаго Епархіальнаго Начальства, выдѣлить изъ Васильевскаго прихода, Ставропольскаго уѣзда, деревню Грязнуху и образовать при церкви сей деревни самостоятельный приходъ, съ назначеніемъ въ оный причта изъ настоятеля и одного псаломщика.

III.

Распоряженія по епархіальному вѣдомству.

— Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ исправляющаго должность благочиннаго IV благочинническаго округа, Бузулукскаго уѣзда, священника с. Георгіевки Іоанна Діомидова, отъ 25 февраля, за № 91, съ журналами съѣзда духовенства округа, составленными въ общемъ собраніи 23 числа того же мѣсяца, слѣдующаго содержанія: 1) Духovenство округа, въ числѣ 10 священниковъ, 2 діаконъ и 11 причетниковъ, вмѣстѣ съ церковными старостами, собравшись на окружный съѣздъ въ с. Мочинскомъ, слушало предъявленное исправляющимъ должность мѣстнаго благочиннаго, священникомъ Іоанномъ Діомидовымъ, отношеніе къ нему правленія Самарскаго духовнаго училища, отъ 27 января сего 1882 года, за № 35, о представленіи, на содержаніе этого училища, числящагося на церквахъ округа недобора 50% сбора въ 145 руб. 4 коп. серебромъ. Для уясненія дѣй-

ствительной цифры недобора и для взысканія онаго съ каждой церкви округа въ частности, съѣздъ разсматривалъ приходорасходныя церковныя книги, и нашолъ: а) что недоборъ на церквахъ округа въ 145 руб. 4 коп. на означенный предметъ дѣйствительно состоитъ и произошолъ отъ того, что бывшимъ благочиннымъ, священникомъ Александромъ Ашихминимъ, въ 1880 году 50% сборъ съ церковей взятъ собственно за этотъ только годъ и почти ничего не собрано впрядь на первую половину 1881 года, вопреки постановленію съѣзда выборныхъ отъ духовенства по дѣламъ означеннаго училища, въ сессію 15—21 чиселъ января 1880 года; б) что недоборъ, остававшійся на округѣ отъ 1880 года по церкви с. Домашки покрытъ въ 1880 году взносомъ соотвѣтствующей недобору суммы денегъ; по церквамъ с. Бариновки и Филиповки этотъ недоборъ въ томъ же 1881 году возмѣщенъ съ излишкомъ, въ слѣдствіе того, что 50% сборъ съ церковей взимался не примѣнительно къ 25% сбору въ замѣнъ свѣчнаго дохода, какъ было постановлено означеннымъ выше съѣздомъ, а съ каждаго прибыльнаго свѣчнаго и кошельковаго рубля, а по остальнымъ 11 церквамъ недоборъ этотъ покрытъ только отчасти, тѣмъ же способомъ взиманія 50% сбора, и на этихъ то собственно церквахъ состоитъ недоборъ въ 145 руб. 4 коп., означенный въ прописанномъ выше отношеніи правленія Самарскаго духовнаго училища. И потому съѣздъ положилъ: церкви с. Домашки, Бариновки и Филиповки отъ взысканія недобора освободить, а также освободить и церковь с. Парѣенокъ въ счетъ излишковъ, перебранныхъ съ двухъ послѣднихъ церковей, въ томъ уваженіи, что при ней съ сентября 1881 года не состоитъ наличнаго священника и богослуженіе совершается изрѣдка; съ остальныхъ же десяти церковей округа недоплаченные 145 руб. 4 коп., на содержаніе Самарскаго духовнаго училища, взыскать, сообразно состоящей на нихъ недоимкѣ, въ слѣдующихъ размѣрахъ: с. Утевки 35 руб. 7 коп., Малой Малышевки 22 руб. 46 коп., Большой Малышевки 13 руб. 86 коп., Мочинскаго 31 руб. 73 коп., Георгіевки 25 руб. 94 коп., Грачевки 4 руб. 40 коп., Малаго Обухова 4 руб. 6 коп., Покровки 2 руб. 72 коп., Красносамарскаго 2 руб. 44 коп. и

Домашкинскихъ Вершинъ 2 руб. 36 коп.; всего же 145 руб. 4 коп. серебромъ. Постановлено: О вышеизложенномъ записать въ журналъ, который и представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, а собранные 145 руб. 4 коп., чрезъ мѣстнаго благочиннаго, препроводить, по принадлежности, въ правленіе Самарскаго духовнаго училища. 2) Съѣздъ въ составѣ тѣхъ же лицъ слушалъ журналъ енархіальнаго съѣзда духовенства майской сессіи 1881 года, о новой раскладкѣ на благочинническихъ съѣздахъ свѣчей по церквамъ, выдѣляемыхъ на енархіальномъ свѣчномъ заводѣ, чтобы покупка ихъ изъ этого завода и распродажа по церквамъ епархіи могла равняться 7,000 пудамъ въ годъ. По обсужденіи этого вопроса, съѣздъ пришолъ къ тому убѣжденію, что покупку свѣчей въ церкви округа и распродажу оныхъ можно бы увѣличить при слѣдующихъ условіяхъ: а) если уменьшить продажную въ церквахъ цѣну свѣчей, ограничиваясь, примѣрно, прибылью шести и не болѣе семи руб. на пудъ, чрезъ что можетъ подорваться у прихожанъ вкравшаяся привычка покупать дешовыя недоброкачественныя свѣчи у частныхъ торговцевъ какъ для домашняго молитвеннаго употребленія, такъ и на прикладъ въ церкви; б) если церковныя старости поймутъ наконецъ, что енархіальный свѣчной заводъ установленъ, съ одной стороны, для снабженія церковей доброкачественными свѣчами чистаго пчелинаго воска, а съ другой—для того, чтобы прибылями изъ завода покрывать нужды по мѣстнымъ духовноучебнымъ заведеніямъ, и что съ увеличеніемъ этихъ прибылей будутъ уменьшаться взносы съ церковей на содержаніе этихъ заведеній. Принимая въ соображеніе какъ это, такъ и неравномѣрную численность приходовъ округа и прибѣжность прихожанъ къ св. храмамъ Божиимъ и къ службамъ церковнымъ, съѣздъ находитъ возможнымъ установить, въ видѣ опыта, слѣдующую раскладку свѣчей по церквамъ округа: с. Утевки 12 пуд., Домашки 8 пуд., Малой Малышевки 7 пуд., Большой Малышевки 5 пуд., Мочинскаго 6 пуд., Георгіевки 5 пуд., Грачевки 5 пуд., Малаго Обухова 3 пуд., Бариновки 3 пуд., Покровки 4 пуд., Филипповки 3 пуд., Красносамарскаго 1 пуд. 20 фун., Пароеновки 2 пуд. 20 фун. и Домашкинскихъ Вершинъ 2

пуд.; всего же 67 пуд. При этомъ сѣздѣ считаетъ за необходимое: а) просить причты и церковныхъ старость, чтобы они приняли на себя трудъ разъяснить своимъ прихожанамъ различіе между свѣчею изъ чистаго пчелинаго воска и подмѣсной дешевкой, едва ли заслуживающей названіе церковной свѣчи; б) обязать церковныхъ старость, чтобы они непременно покупали въ церкви свѣчи епархіальнаго свѣчнаго завода, какъ въ видахъ снабженія церковей свѣчами чистаго пчелинаго воска, такъ и въ видахъ увеличенія прибылей этого завода и наступленія того желательнаго времени, когда этими прибылями будутъ покрываться нужды нашихъ мѣстныхъ духовноучебныхъ заведеній, и в) обязать и причты, чтобы они, въ случаѣ появленія въ церквахъ свѣчей пучками безъ бандеролей епархіальнаго свѣчнаго завода, отклоняли употребленіе таковыхъ при богослуженіи и требохъ церковныхъ и о появленіи таковыхъ пучковъ немедленно доводили бы до свѣдѣнія мѣстнаго благочиннаго. Постановлено: Записать о семъ въ журналъ. 3) Духовенство округа имѣло сужденіе объ избраніи изъ среды себя уполномоченнаго на епархіальный и окружный училищный сѣзды на слѣдующее трехлѣтіе (1882—1884 годы), вмѣсто прослужившаго въ этой должности трехлѣтній срокъ священника с. Покровки Іоанна Благодарова, и единогласно избрало на означенную должность священника с. Домашки Петра Вѣлозѣрова, а кандидатомъ къ нему священника с. Грачевки Іоанна Альбанова, съ положеніемъ выборному, по примѣру прежнихъ лѣтъ, 2 руб. изъ собственныхъ средствъ окружнаго духовенства, за каждыя сутки, которыя будутъ проведены имъ въ пути и на сѣздѣ. При этомъ сѣздѣ находитъ нужнымъ обязать выборнаго своевременно сообщать мѣстному благочинному объ имѣющихъ быть распоряженіяхъ сѣздовъ, относительно изысканія ими средствъ на содержаніе духовноучебныхъ заведеній, чтобы эти средства могли собираться въ свое время, а не происходило той путаницы, какаѣ вышла въ 1880 году, относительно 50% сбора съ церковей округа на Самарское духовное училище, и въ 1881 году, относительно собранія 21% сбора, на содержаніе епархіальнаго женскаго училища. Постановлено: Записать о семъ въ журналъ. 4) Имѣли суж-

деніе о выборѣ изъ среды себя лицъ въ составъ мѣстнаго благочинническаго попечительнаго совѣта по эмеритальной кассѣ духовенства Самарской епархіи на слѣдующее трехлѣтіе (1882—1884 годы), такъ какъ прежніе члены этого совѣта, священники с. Грачевки Іоаннъ Альбановъ и Большой Малышевки Василій Яблонскій выслужили трехлѣтній срокъ. По обсужденіи сего вопроса, съѣздъ постановилъ: избрать священника Іоанна Альбанова и на слѣдующее трехлѣтіе, а вмѣсто священника Василя Яблонскаго, за его болѣзнію, избрать вновь священника с. Малой Малышевки Теодора Смирнова. Постановлено: Записать о семъ въ журналъ.

5) Слушали предложеніе исправляющаго должность благочиннаго, священника Іоанна Діомидова, о томъ, не сочтетъ ли съѣздъ нужнымъ оформить практикуемое въ округѣ частно уже нѣсколько лѣтъ 50 руб. вознагражденіе мѣстному благочинному на канцелярскіе расходы и на подводную часть по полученію бумагъ, поступающихъ къ нему отъ Епархіальнаго Начальства, и по отсылкѣ таковыхъ по назначенію. Принимая во вниманіе, что исправляющій должность благочиннаго, священникъ Іоаннъ Діомидовъ находится въ такомъ же положеніи по должности, какъ и бывшій благочинный, священникъ Александръ Ашихминъ, тоже не имѣя подъ рукою ни волостнаго правленія, ни почтоваго отдѣленія, для прямой получки и отсылки поступающихъ къ нему и отъ него бумагъ, а равно и то, что при всѣхъ почти церквахъ округа находится по одному причетнику, и что поэтому ст. 51 благочиннической инструкціи неудобноисполнима для причтовъ, съѣздъ опредѣлилъ: выдавать исправляющему должность благочиннаго, священнику Іоанну Діомидову, какъ и бывшему благочинному, священнику Александру Ашихмину, пятьдесятъ руб. (50 руб.) изъ собственныхъ средствъ окружнаго духовенства, на канцелярскіе расходы по письмоводству и на подводную часть по полученію и отсылкѣ поступающихъ къ нему и отъ него должностныхъ бумагъ, по нижеслѣдующей раскладкѣ съ причтовъ округа: с. Утевки 6 руб. 10 коп., Домашки 6 руб. 10 коп., Малой Малышевки 5 руб. 60 коп., Большой Малышевки 4 руб. 80 коп., Мочинскаго 5 руб., Грачевки 4 руб., Малаго Обухова 3 руб., Бариновки 3

руб., Покровки 3 руб., Филиповки 3 руб., Красносамарскаго 2 руб., Парееновки 2 руб. 40 коп. и Домашкинскихъ Вершинъ 2 руб.; всего же 50 руб. серебромъ. Почему и постановлено: Записать о семъ въ журналъ (Подлинныя Постановленія за подписомъ 10 священниковъ, 2 діаконовъ и 11 причетниковъ, а первыя два, кромѣ того, за подписомъ церковныхъ старостъ 11 приходскихъ церквей) И по справкѣ, Приказали: Первое постановленіе, о взысканіи съ церкви округа 145 руб. 4 коп. въ счетъ 50% сбора, слѣдующихъ на содержаніе Самарскаго духовнаго училища съ первой половины 1881 года, но несобранныхъ своевременно бывшимъ благочиннымъ, священникомъ Александромъ Ашихминимъ, утвердить по той именно раскладкѣ, какая проэктирована съѣздомъ, и собранныя деньги препроводить, чрезъ благочиннаго, по назначенію. Второе постановленіе, о раскладкѣ восковыхъ свѣчей по церквамъ округа, выдѣлываемыхъ на епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, передать на распоряженіе въ комитетъ означеннаго завода. По третьему постановленію, священника с. Домашки Петра Бѣлозерова утвердить на слѣдующее трехлѣтіе въ званіи выборнаго на епархіальный и училищные съѣзды, а священника с. Грачевки Іоанна Альбанова кандидатомъ къ нему, предоставивъ духовенству округа вознаграждать выборнаго изъ своихъ средствъ по 2 руб. въ сутки, проведенныя въ пути и на съѣздѣ. По четвертому постановленію, утвердить въ званіи членовъ попечительнаго совѣта эмеритальной кассы, на слѣдующее трехлѣтіе, священниковъ с. Грачевки Іонна Альбанова и с. Малой Малышевки Θεодора Смирнова. По пятому постановленію, предоставить духовенству округа выдавать изъ своихъ средствъ благочинному Діомидову по 50 руб. въ годъ на канцелярскіе расходы по должности, по той раскладкѣ, какая слѣлана съѣздомъ. О чемъ поставить въ извѣстность духовенство округа, чрезъ припечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Независимо отъ сего, предсѣдателю съѣзда, священнику Іоанну Діомидову, выразить одобреніе за обстоятельное изложеніе постановленій съѣзда.—Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „18 марта 1882 года. *Исполнить*“.

— Самарская Духовная Консисто́рія слушали циркулярь Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 23 апрѣля сего года, за № 5,395, послѣдовавшій на имя секретаря Самарской Духовной Консисто́рії, слѣдующаго содержания: На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 24 сентября—8 октября 1876 года, за № 1,671, о порядкѣ высылки и отсылки кружечнаго по церквамъ сбора въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, объявленнаго по духовному вѣдомству въ № 41 „Церковнаго Вѣстника“ за тотъ же годъ (*), всѣ пожертвованія изъ находящихся при церквахъ кружекъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ должны быть доставляемы въ Главное Управление Общества Краснаго Креста (называвшееся въ то время Обществомъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ), два раза въ годъ, въ іюнь и въ концѣ года, съ такимъ расчетомъ, чтобы второй разъ высланныя деньги могли быть получены въ Главномъ Управленіи 15 декабря и могли войти въ отчетъ Управленія за тотъ годъ. Между тѣмъ, нѣкоторыя Духовныя Консисто́рії, вопреки приведенному опредѣленію Святѣйшаго Синода, представляютъ помянутый сборъ не въ Главное, а въ мѣстныя управления Общества. Въ виду сего, Главное Управление Общества Краснаго Креста проситъ о распоряженіи, чтобы кружечный по церквамъ сборъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ былъ высылаемъ въ Главное Управление упомянутаго Общества, предлагаю Вамъ наблюдать, чтобы кружечный по церквамъ сборъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ непремѣнно высылался, въ установленные для сего сроки, въ Главное Управление Общества Краснаго Креста, находящееся въ С.-Петербургѣ, по Инженерной улицѣ, въ д. № 9. По справкѣ оказалось: Изъ приходорасходныхъ книгъ 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 годовъ подъ № 10 видно, что кружечный сборъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ нѣкоторыми благочинными представляется за вторую половину въ Консисто́рію въ концѣ декабря, а нѣкоторыми даже въ началѣ января слѣдующаго года; почему и изъ Консисто́рії сборъ этотъ препровождается въ пер-

(*) Указъ Святѣйшаго Синода по сему предмету напечатанъ въ № 24 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1876 годъ. Ред.

выхъ числахъ января слѣдующаго года. П р и к а з а л и: Циркуляръ Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію; благочиннымъ же епархіи предписать, чрезъ припечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы они на будущее время представляли въ Консисторію пожертвованія изъ находящихся при церквахъ кружекъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ: за первую половину года—къ іюню, а за вторую — непременно во второй половинѣ ноября мѣсяца каждаго года, на тотъ предметъ, чтобы этотъ кружечный сборъ своевременно былъ изъ Консисторіи препровождаемъ по назначенію.—Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „20 мая 1882 года. *Исполнить*“.

— Утверждены въ должности по приходскимъ попечительствамъ на слѣдующее трехлѣтіе (1882—1884 годы): 13 мая—*въ с. Ольшанкѣ*, Бузулукскаго уѣзда: предсѣдателемъ приходскій священникъ Димитрій Воздвиженскій, членами крестьяне Борисъ Петровъ Шмелевъ, Илья Сидоровъ Петровъ и Петръ Савельевъ Соболековъ; *въ с. Денисовкѣ*, того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Филиппъ Добрынинъ, членомъ Миронъ Проскуринъ.

— Самарская Духовная Консисторія слушали опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 23 февраля сего 1882 года, о заведеніи во всѣхъ монастыряхъ особыхъ книгъ для записи умершихъ монашествующихъ лицъ (смотри выше). П р и к а з а л и: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а также напечатать указанную въ приложеніи къ 1,076 ст. IX Том. Св. Зак. (изд. 1876 года) форму и предписать, чтобы во всѣхъ монастыряхъ и общинахъ Самарской епархіи были заведены по указанной формѣ, въ двухъ экземплярахъ, особыя метрическія книги, для записи въ нихъ умершихъ монашествующихъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы одинъ экземпляръ оныхъ хранился въ церковномъ архивѣ монастыря, а другой, по истеченіи года, представлялся въ Консисторію, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, съ свидѣтельствомъ послѣднихъ о исправномъ веденіи книгъ.—Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „18 мая 1882 года. *Исполнить*“.

МЕТРИЧЕСКАЯ КНИГА

МЕТРИЧЕСКАЯ КНИГА,

данная изъ Самарской Духовной Консисто-
ріи Бузулукскому Преображенскому муж-
скому монастырю, для записи *умершихъ*

на 1882 годъ.

12

18

Метрической книги на 1882

Счетъ умершихъ	Мѣсяць и день.		Званіе, имя, отечество и фамилія умершихъ.	Лѣта умершихъ.
	Смерти.	Погребенія		
1	январь	20 22	Иеромонахъ Иринеѣ, въ мѣрѣ Иванъ Θεодоровъ Панкратовъ, изъ мѣщанъ г. Вуззулука, Самарской губерніи	58
	Подпись лицъ погребавшаго.			
2	февр аля	4 6	Послушникъ Макарь Ивановъ Сидоровъ, изъ крестьянъ с. Спасеаго, Вугульинскаго уѣзда, Самарской губерніи	48
	Подпись лицъ погребавшаго.			
3		18 20	Мягачейный монахъ Савватій, въ мѣрѣ Петръ Петровъ Онуфриевъ, сынъ діакона с. Рождествена, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губерніи	78
	Подпись лицъ погребавшаго.			

годъ, часть третья, о умершихъ.

Отъ чего умерли.	Кто исповѣдывалъ и приобщалъ.	Кто совершалъ погребеніе, и гдѣ погребены.
Отъ такой то болѣзни, к. т. отъ горячки	Иеромонахъ N N.	Настоятель, игумень Нифонтъ, съ іеродіакономъ Софроніемъ и послушникомъ Иродіономъ Скворцовымъ.
Отъ удара.	По внезапной смерти, не былъ исповѣданъ и приобщенъ св. Таинъ.	Иеромонахъ Андрей, съ іеродіакономъ Софроніемъ и послушникомъ Иродіономъ Скворцовымъ.
Отъ старости	Иеромонахъ N N.	Настоятель, игумень Нифонтъ, съ іеродіакономъ Софроніемъ и послушникомъ Иваномъ Саламатинымъ.

— Самарская Духовная Консistoriя слушали предложенiе Его Преосвященства, отъ 17 апрѣля сего 1882 года, за № 3,360, слѣдующаго содержанiя: Вмѣстѣ съ симъ препровождаются: 1) для приобщенiя къ дѣламъ Консistoriи, законченный счетъ по приходу и расходу суммъ, собранныхъ на образованiе стипендiй, по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея царствованiя покойнаго Государя Императора Александра Николаевича, вмѣстѣ съ подлинными бумагами, при которыхъ препровожжены были пожертвованныя суммы, и оправдательными документами по ихъ израсходованiю, и 2) облигацiя третьяго Восточнаго займа за № 196,467 на 1000 руб. съ восемнадцатью купонами, приобрѣтенная на остатки пожертвованной суммы, и проценты съ приобрѣтенныхъ для стипендiй облигацiй за майское полугодiе 1880 года. Сумма сiя, какъ излишняя, можетъ быть употреблена на приобрѣтенiе иконы, въ память двадцатипятилѣтняго царствованiя Императора Александра II, въ новомъ строящемся кафедральномъ соборѣ. Проценты, которые по сей облигацiи будутъ получаемы, должны быть прилагаемы къ капиталу и служить для того же назначенiя и значиться по приходорасходнымъ книгамъ Консistoriи, какъ собственность епархиальная. И по справкѣ, Приказали: 1) Законченный счетъ по приходу и расходу суммъ, собранныхъ на составленiе стипендiй, по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея царствованiя покойнаго Государя Императора Александра Николаевича, вмѣстѣ съ подлинными бумагами, при которыхъ препровожжены были пожертвованныя суммы, и оправдательные документы по ихъ израсходованiю, хранить при дѣлахъ Консistoriи. 2) Облигацiю третьяго Восточнаго займа за № 196,467 въ 1000 руб. съ восемнадцатью купонами записать (и записаны) на приходъ и сдать въ Казначейство на храненiе въ сундукѣ Консistoriи, съ тѣмъ, чтобы купоны отъ нея отрѣзывались пополугодно для полученiя процентовъ, которые и хранить въ Консistoriи до количества 100 руб., а затѣмъ деньги 100 руб. вносить въ какое либо кредитное учрежденiе, билеты же хранить въ сундукѣ Консistoriи. 3) О приобрѣтенiи же иконы въ память двадцатипятилѣтняго царствованiя Императора Александра II въ новомъ строящемся кафедральномъ соборѣ имѣть

сужденіе по окончаніи постройки собора. Независимо отъ сего 4) настоящій журналъ съ приложеніями напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи. „27 мая 1882 года. *Исполнить*“.

ЗАКОНЧЕННЫЙ СЧЕТЪ

по приходу и расходу суммъ, собранныхъ на образованіе стипендій по случаю 25-лѣтняго юбилея царствованія Императора Александра II.

1) Поступило пожертвованій:	Руб.	Коп.
а) отъ монастырей и общинъ	989	89
б) отъ духовенства Самарскаго уѣзда	2540	44
в) отъ духовенства Ставропольскаго уѣзда	1734	98
г) отъ духовенства Бугульминскаго уѣзда	747	11
д) отъ духовенства Бугурусланскаго уѣзда	2420	2
е) отъ духовенства Бузулукскаго уѣзда	3413	47
ж) отъ духовенства Николаевскаго уѣзда	2385	40
з) отъ духовенства Новоузенскаго уѣзда	1434	54
и) отъ духовноучебныхъ заведеній	244	45
Итого	15910	30
2) Получено процентовъ съ облигацій на сумму		
1750 руб. за майское полугодіе 1880 года	437	50
А всего	16347	80
3) На сумму сію приобрѣтено облигацій третьяго		
Восточнаго займа:		
января 24 дня 1880 года	10000	—
февраля 4 дня того же года	3500	—
февраля 12 дня того же года	1000	—
февраля 13 дня того же года	1000	—
февраля 15 дня того же года	1000	—
апрѣля 3 дня того же года	1000	—
Итого	17500	—
4) Израсходовано суммы:		
а) 24 января 1880 года за 10,000 руб. въ		
облигаціяхъ третьяго Восточнаго займа	9316	72

б) 4 февраля за 3500 руб. въ облигаціяхъ того же займа	3265	80
в) 12 февраля за 1000 руб. въ облигаціи того же займа	939	17
г) 13 февраля за 1000 руб. въ облигаціи того же займа	936	86
д) 15 февраля за 1000 руб. въ облигаціи того же займа	937	13
е) 3 апрѣля за 1000 руб. въ облигаціи того же займа	946	30
ж) употреблено на пересылку по почтѣ облигацій на 1800 руб. въ правленіе Бугурусланскаго духовнаго училища	5	80
	<u>Итого</u>	<u>16347</u>
80		80
5) Сумма въ облигаціяхъ распредѣлена такъ:		
а) на одну стипендію въ Казанской духовной академіи	4000	—
б) на одну стипендію въ Самарской духовной семинаріи	1800	—
в) на двѣ стипендіи въ Самарскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ	5300	—
г) на одну стипендію въ Самарскомъ духовномъ училищѣ	1800	—
д) на одну стипендію въ Бугурусланскомъ духовномъ училищѣ	1800	—
е) на одну стипендію въ Николаевскомъ духовномъ училищѣ	1800	—
ж) на устройство иконы въ память двадцатипятилѣтія царствованія покойнаго Государя Императора Александра Николаевича въ новоустроенномъ въ г. Самарѣ кафедральномъ соборѣ	1000	—
	<u>Итого</u>	<u>17500</u>

— Самарская Духовная Консисторія слушала журналъ съѣзда духовенства IV благочинническаго округа, Бузулуцкаго уѣзда,

составленный въ общемъ собраніи 23 февраля сего 1882 года и въ присутствіи церковныхъ старостъ, слѣдующаго содержанія: Слушали предложеніе мѣстнаго благочиннаго, священника Іоанна Діомидова, объ измѣненіи по церквамъ округа взимаемаго нынѣ 25% сбора, въ замѣнъ свѣчнаго дохода, съ церковныхъ суммъ на потребности учебной части духовнаго вѣдомства, такъ какъ этотъ сборъ не соотвѣтствуетъ ни численности душъ въ приходахъ, ни прибѣжности прихожанъ къ храмамъ Божиимъ и къ службамъ церковнымъ, на дѣйствительной доходности церквей. Обсудивъ это предложеніе и находя оное вполне справедливымъ, съѣздъ постановилъ: На основаніи распоряженія Самарскаго Епархіальнаго Начальства, напечатаннаго въ № 19 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1879 годъ, составить новую раскладку на 303 руб. 68 коп. 25% сбора, взимаемаго нынѣ съ 14 церквей округа на потребности учебной части духовнаго вѣдомства, въ видахъ уравненія между ними сего сбора, и представить на утвержденіе Епархіальнаго Начальства. О чемъ и записать въ журналъ (Подлинное постановленіе за подписомъ 10 священниковъ, 2 діаконовъ и 11 причетниковъ). И по справкѣ, Приказали: Распредѣленіе 25% сбора съ церквей IV благочинническаго округа, Бузулукскаго уѣзда, въ количествѣ 303 руб 68 коп., какъ согласное въ общемъ итогѣ съ раскладкою, слѣдующею Епархіальнымъ Начальствомъ и напечатанною въ № 19 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1879 годъ, утвердить. О чемъ и напечатать, къ свѣдѣнію духовенства округа, въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „27 мая 1882 года. *Исполнить*“.

По IV благочинническому округу, Бузулукскаго уѣзда. Журналъ Консисторіи 27 мая 1882 года.

	Руб.	Коп.
Церкви сель: Мочи	30	68
Домашки	51	—
Парѣеновки	7	—
Домашкинскихъ Вершинъ	3	—
Бариновки	12	—
Филиповки	10	—

Утевки	51
Повровки	10
Красносамарскаго	3
Малой Малышевки	36
Грачевки	24
Малаго Обухова	10
Большой Малышевки	28
Георгіевки	28
<hr/>	
Итого . . .	303 68

Самарская Духовная Консисторія слушала отношенію Самарскаго Губернскаго правленія, отъ 8 сего іюня, за № 2,849, съ препровожденіемъ, для прочтенія въ церквахъ Самарской епархіи, 800 экземпляровъ Высочайшаго Манифеста о разрѣшеніи Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной Ольгою, и объ именованіи Высоконоворожденной Великой Княжны Ея Императорскихъ Высочествомъ. По справкѣ оказалось: Благодарственное Господу Богу молебствіе, по случаю благополучнаго разрѣшенія Ея Императорскаго Величества отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной Ольгою, въ Самарскихъ градскихъ церквахъ отправлено, по особому распоряженію, въ 6 число сего іюня мѣсяца. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны отъ бремени Дочерію, нареченною Ольгою, и объ именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ, увѣдывивъ причты Самарской епархіи, съ препровожденіемъ экземпляровъ Высочайшаго Манифеста по числу церквей, предписать, дабы они по предварительномъ сношеніи съ гражданскими начальствами, совершили по сему всерадостному событію во всѣхъ уѣздныхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный, или праздничный день, предъ литургіею, по прочтеніи Манифеста, благодарственное Господу Богу молебствіе, съ коленнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ, и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, послѣ Высочайшей Фамилии, такъ: „и о

Новорожденной Великой Князь Ольгѣ Александровнѣ“. 2) Высочайшій Манифестъ и настоящее распоряженіе напечатать въ ближайшемъ номерѣ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „9 іюня 1882 года. *Исполнить*“.

— По резолюціямъ Его Преосвященства: 23 апрѣля іеродіаконъ Мойскаго Троицкаго мужскаго монастыря *Титъ* перемѣщенъ въ Бугульминскій Александро-Невскій мужской монастырь; священникъ с. Георгіевки, Бузулукскаго уѣзда, *Іоаннъ Діомидовъ* перемѣщенъ, по прошенію, на настоятельское мѣсто въ церкви с. Утевки, того же уѣзда; священникъ с. Богдановки, Бузулукскаго уѣзда, *Іоаннъ Муромцевъ* уволенъ, согласно прошенія, за штатъ; 27 апрѣля пѣвчій Архіерейскаго хора, уволенный въ запасъ арміи старшій писарь унтеръ-офицерскаго званія *Александръ Троицкій* опредѣленъ, по прошенію, причетникомъ въ с. Новый Буянъ, Самарскаго уѣзда, впродъ до усмотрѣнія; священникъ с. Чистовки, Самарскаго уѣзда, *Василій Крыловъ* перемѣщенъ на первое священническое мѣсто въ с. Шенталу, Бугульминскаго уѣзда, съ порученіемъ ему исправленія должности благочиннаго II округа.

IV.

Распоряженія по духовноучилищному вѣдомству.

— Послѣ годичныхъ испытаній воспитанницъ Самарскаго епархіальнаго женскаго училища, бывшихъ 1—27 мая сего 1882 года, совѣтомъ сего училища составленъ, на основаніи § 24 устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, списокъ, въ коемъ воспитанницы размѣщены въ такомъ порядкѣ:

Классъ шестой: 1) Діомидова Лидія, Питовранова Праксовья, Тычинина Александра, Агаѳодорова Анна, 5) Сергіевская Клавдія, Мостовская Анна, Смирнова Елизавета, Чернозатонская Антолина, Соколова Серафима, 10) Алявдина Александра, Георгіевская Антонина, Зефирова Александра, Дроздова Елизавета, Терновская Анастасія, 15) Борисова Екатерина, Покровская Ели-

завета, Осветянинова Анна, Павцорова Александра, Орлова Антонипа, 20) Хмѣлькова Клавдія, Тихомирова Евлампія, Благоразумова Марія, Паптеровская Марія, Смѣльская Анна, 25) Протасова Надежда, Тихомирова Анна, Бѣльская Софья, Каменская Марія, Черемшанская Марія, 30) Преображенская Раиса и 31) Печерина Таисія. Всѣ сіи воспитанницы, какъ окончившія полный курсъ, выпущены изъ училища, на основаніи § 88 Высочайше утвержденного устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, съ аттестатами и первыя 7 изъ нихъ, сверхъ того, съ наградами.

Классъ пятый: 1) Утѣхина Ольга, Октононова Софья, Безчетнова Анна, Бѣлгородская Маріонилла, 5) Златогорская Анастасія, Левитская Елизавета, Кашпирова Марія, Кубарева Вѣра, Парадизова Софья, 10) Соколова Марія, Майеранова Екатерина, Предтеченская Юлія, Рахманова Евпраксія, Флорова Клавдія, 15) Царевская Серафима, Лебедева Надежда, Карліонина Раиса, Розова Вѣра, Эпиктетова Елизавета, 20) Богоявленская Анна, Иванова Людмила, Миролубова Любовь, Любимова Марія, Никольская Θεодосія, 25) Николаева Марія, Равенская Серафима, Гладкова Анна, Щербакова Анна и 29) Орлова Вѣра. Изъ сихъ воспитанницъ: а) назначается переэкзаменовка въ августѣ мѣсяцѣ: Равенской Серафимѣ по физикѣ, Гладковой Аннѣ по всеобщей гражданской исторіи, Щербаковой Аннѣ по всеобщей гражданской исторіи и физикѣ; б) Орловой Вѣрѣ, какъ не славившей экзамень по болѣзни, предоставляется право держать оный въ августѣ по всѣмъ предметамъ; затѣмъ в) всѣ остальные воспитанницы переводятся въ шестой классъ и первыя 8 съ наградами.

Классъ четвертый: 1) Благовидова Александра, Надеждина Ольга, Селивестрова Анастасія, Голубева Александра, 5) Архангельская Валентина, Владимірская Вѣра, Орлова Анастасія, Лебедева Анфія, Срѣтенская Анастасія, 10) Смирнова Павла, Разумовская Надежда, Лопастейская Марія, Уварова Аполлиарія, Лукина Клавдія, 15) Рапидова Лариса, Кандалинцева Надежда, Сергіевская Надежда, Азясская Павла, Стратонова Александра, 20) Элпидовская Александра, Серебрякова Раиса, Георгіевская Екатерина, Соколова Александра, Каменская Анна, 25) Алонзова

Олимпиада, Благовѣстова Олимпиада, Θεодорова Марія, Уварова Елизавета, Геперозова Аписья, 30) Соловьева Татьяна, Ушакова Лариса, Аванасьева Анна, Самуилова Евгенія, Θεодорова Александра, 35) Димитріева Анна, Бѣлорѣченская Наталія, Виртуозова Марія, Предтеченская Елена и 39) Семенова Марія. Изъ сихъ воспитанницъ: а) Предтеченской Еленѣ назначается переэкзаменовка въ августъ мѣсяцъ по словесности; б) Семеновой Маріи предоставлено право, за ея болѣзнію, держать экзамень въ августъ мѣсяцъ по всеѣмъ предметамъ; затѣмъ в) всеѣ остальные воспитанницы переводятся въ пятый классъ и первыя изъ нихъ (12 съ наградами.

Классъ третій: 1) Смѣловская Ольга, Любимова Надежда, Уварова Клавдія, Понкина Екатерина, 5) Кунцендорфъ Елизавета, Краснорѣцкая Ольга, Краснорѣцкая Александра, Богоявленская Зинаида, Березинская Анна, 10) Цедринская Марія, Сарычевская Антонина, Смирнова Марія, Малова Антонина, Лебедева Клавдія, 15) Горизонтова Марія, Ашихмина Ольга, Иванова Антонина, Кряжмская Екатерина, Степанова Анна, 20) Остроумова Людмила, Михайлова Марія, Воронцова Анна, Нектарова Надежда, Сунгурова Капитолина, 25) Дроздова Марія, Черноеливова Зоя, Добронранова Евдокія, Аверкіева Ольга, Лопастейская Евгенія, 30) Аксенова Анна, Леонидова Аполлинарія, Марина Софья, Каменская Марія, Благоразумова Серафима, 35) Ильина Клавдія, Чернозатонская Анна, Цитаринская Вѣра, Смирнова Елена, Терновская Надежда, 40) Островидова Клавдія, Фармаковская Любовь, Овидіева Евгенія, Діомидова Александра и 44) Овидіева Александра. Изъ сихъ воспитанницъ: а) назначается переэкзаменовка въ августъ мѣсяцъ: Ильиной Клавдіи и Чернозатонской Аннѣ по русскому языку, Цитаринской Вѣрѣ и Смирновой Еленѣ по русскому языку и ариметикѣ, Терновской Надеждѣ по географіи и Островидовой Клавдіи по ариметикѣ; б) Фармаковской Любви и Овидіевой Евгеніи, какъ не сдававшимъ экзамень по болѣзни, предоставляется право держать оный въ августъ; в) Діомидова Александра и Овидіева Александра, за малоуспѣшность въ слѣдствіе болѣзни, оставляются въ томъ же классѣ на повтореніи

тельный курсъ; затѣмъ г) всѣ остальные воспитанницы переводятся въ четвертый классъ и притомъ первыя изъ нихъ 12 съ наградами.

Классъ второй: 1) Иларіонова Софья 1-я, Воронцова Аполлинарія, Модестова Раиса, Покровская Марія 2-я, 5) Широкинская Варвара, Θεодорова Агнія, Щербакова Александра, Розова Вѣра, Каменская Елизавета, 10) Розова Клавдія, Александрова Антонина, Беневоленская Марія, Покровская Филицата, Карпова Анна, 15) Меркурьева Θεоктиста, Никольская Викторина, Альбокринова Аполлинарія, Балаковская Ольга, Борисова Надежда, 20) Суркова Анастасія, Свѣтлова Александра, Воронцова Александра, Соколовская Антонина, Благомыслова Марія, 25) Архангельская Вѣра, Бѣлозерова Лидія, Введенская Ольга, Разумовская Ираида, Чернозатонская Екатерина, 30) Алфеева Олимпіада, Черносливова Александра, Архангельская Ольга, Иларіонова Софья 2-я, Лаврова Антонина, 35) Унгвицкая Марія, Голубева Александра, Θεодорова Зинаида, Цвѣткова Пераскева, Миролюбова Клавдія, 40) Крылова Валентина, Раковская Анна, Азясская Марія, Бѣлгородская Любовь, Покровская Марія 1-я, 45) Бѣлорѣченская Антонина, Θεодорова Марія, Архангельская Лидія, Маврина Елизавета, Остроумова Марія, 50) Цвѣткова Анна и 51) Черемшанская Софья. Изъ сихъ воспитанницъ: а) назначается перекламеновка въ августѣ мѣсяцѣ: Крыловой Валентинѣ по русскому языку и ариметикѣ, Раковской Аннѣ по русскому языку, Азяской Маріи и Бѣлгородской Любви по ариметикѣ, Покровской Маріи 1-й по русскому языку и Бѣлорѣченской Антонинѣ по русскому языку и ариметикѣ; б) Θεодоровой Маріи назначается экзаменъ по русскому языку и географіи, какъ несданный ею по болѣзни; в) Архангельской Лидіи, Мавриной Елизаветѣ, Остроумовой Маріи, Цвѣтковой Аннѣ и Черемшанской Софьѣ, какъ не слававшимъ экзаменъ въ слѣдствіе болѣзни, предоставляется право держать оный въ августѣ мѣсяцѣ по всѣмъ предметамъ; затѣмъ г) всѣ остальные воспитанницы переводятся въ третій классъ и притомъ первыя изъ нихъ 14 съ наградами.

Классъ первый: 1) Соловьева Евдокія, Раевская Аполлинарія, Боголюбская Анна, Крылова Александра, 5) Бильдюшерская

Серафима, Черкасская Евдокія, Докукина Анна, Вѣценовцева
Евгенія, Андреева Анастасія, (10) Боголюбская Лидія, Вѣльская
Евгенія, Солнцева Варвара, Серебрякова Марія, Модестова Лю-
бовь, (15) Волгина Антонина, Прозоровская Лариса, Соколова
Ольга, Соколова Пелагія, Лореттова Евгенія, (20) Петрова Ека-
терина, Алякринская Александра, Балаковская Александра, Ива-
нова Александра, Ласточкина Анна, (25) Вѣнцева Александра,
Терновская Александра, Лебедева Антонина, Павлова Любовь,
Щербакова Вѣра, (30) Тычинина Анна, Орлова Юлія, Майера-
нова Анна, Жанаева Клавдія, Еварестова Юлія, (35) Грекулова
Зинаида, Кудрявцева Капитолина, Вѣльская Капитолина, Иванов-
ская Евгенія, Николаева Ольга, (40) Цвѣткова Марія, Любимова
Вѣра, Разумовская Елена, Протодіаконова Зинаида, Ашихмина
Марія, (45) Каменская Александра, Царевская Вѣра, Поспѣлова
Анастасія, Аксенова Лидія, Смоленская Дарья, (50) Лентовская
Елизавета, (51) и Соловьева Зинаида. Изъ сихъ воспитанницъ:
а) назначается переэкзаменовка въ августѣ октябрьской Протодіаконовой
Зинаидѣ, Ашихминой Маріи и Каменской Александрѣ по русскому
языку, Царевской Вѣрѣ по русскому языку и арифметикѣ и По-
спѣловой Анастасіи по русскому языку; б) Аксеновой Лидіи и
Смоленской Дарьи, каковыя недержавшимъ экзамены по болѣзни, пре-
доставляется право держать оный въ августѣ мѣсяцѣ по всемъ
предметамъ; в) Лентовская Елизавета и Соловьева Зинаида остав-
ляются, въ слѣдствіе малоуспѣшности, въ томъ же классѣ на по-
вторительный курсъ; г) всѣ остальные воспитанницы пере-
водятся во второй классъ и притомъ первыя изъ нихъ 15 съ
наградой. — Отъ совѣта Самарскаго епархіальнаго женскаго училища объ-
является, что: 1) пріемные экзамены въ училищѣ будутъ происхо-
дить въ теченіе первыхъ пяти дней будущаго августа мѣсяца,
прошенія о принятіи въ училище и о испытаніи дѣвочекъ дол-
жны быть писаны на имя совѣта училища, при прошеніи должны
быть представлены метрическое свидѣтельство или, при неимѣніи
оного, выписка изъ метрическихъ книгъ и свидѣтельство врача о
привітіи оспы; 2) дѣвочки, желающія поступить въ училище,

должны: а) знать наизусть начальныя молитвы, молитву утреннюю и вечернюю (Къ Тебѣ Владыко Человѣколюбче, Отъ сна воставъ прибѣгаю, Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семь словомъ, дѣломъ и помышленіемъ), Богородице Дѣво, радуйся, Достойно есть, молитву Ангелю хранителю, Символь вѣры и Десять заповѣдей; б) умѣть свободно и толково читать какъ обыкновенную гражданскую печать, такъ и курсивную, умѣть читать безъ затрудненія славянскую печать. Само собою разумѣется, что поступающія дѣвочки должны умѣть писать по линейкамъ и разбирать безъ затрудненія четкую рукопись; в) по ариѳметикѣ умѣть писать цифры и производить умственные вычисленія надъ числами въ предѣлахъ десяти; 3) до утвержденія Его Преосвященствомъ журнала совѣта относительно принатія въ училище, дѣвочки остаются на попеченіи родителей и родственниковъ, въ квартирахъ, и не могутъ быть помѣщаемы въ училищѣ до тѣхъ поръ; по утвержденіи же, желающіе помѣстить своихъ дочерей и родственницъ въ училищѣ, предварительно вносятъ установленную плату за содержаніе за полугодіе впередъ и, сверхъ того, единовременно на первоначальное обзаведеніе 20 руб.; 4) желающіе просить совѣтъ о принатіи сиротъ и дочерей несостоятельныхъ родителей на полное или полуепархіальное содержаніе подаютъ о томъ въ совѣтъ непременно особое прошеніе, при которомъ должны быть приложены свѣдѣнія о несостоятельности по формѣ, данной Епархіальнымъ Начальствомъ для испрошенія пособій въ духовномъ попечительствѣ. Свѣдѣнія эти должны быть точно также удостовѣрены, какъ и при прошеніяхъ въ попечительство. Неисполнившіе сего условія вынуждены будутъ жить на квартирахъ, вмѣстѣ съ представляемыми ими дѣвицами довольно продолжительное время, до собранія совѣтомъ свѣдѣній о ихъ несостоятельности. Въ виду этого, совѣтъ убѣдительно просить оо. благочинныхъ о настоящихъ условіяхъ приѣма въ училище поставить въ извѣстность все подвѣдомое имъ духовенство.

Редакторъ В. Калатусовъ.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 12.

1882 г.

іюня 15-го.

Годъ шестнадцатый.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНИЕ:—Г. Ставрополь и его храмы.—(продолженіе).—Иргязскіе раскольническіе монастыри.—(продолженіе).—Объявленіе.

Г. СТАВРОПОЛЬ

и

его храмы.

(Продолженіе).

Въ 1660 году Царь и Государь Алексѣй Михайловичъ (*) грамотою пожаловалъ „межь Синбирска и Самары въ соляныхъ горахъ“ Надѣинское Усолъе съ варницами, со всеми варничными заводами, съ крестьянами и бобылями, съ рыбными ловлями и со всеми угодьями въ монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы и великаго чудотворца Саввы Сторожевскаго, основанный въ 1407 году преподобнымъ Саввою, ученикомъ преподобнаго Сергія. Жа-

(*) Монастырь Савво-Сторожевскій находится въ Московской губерніи въ 1-й верстѣ отъ Звенигорода на мѣстѣ Сторожи. Онъ былъ подъ особымъ покровительствомъ Царя Алексѣя Михайловича, соорудившаго кругомъ его каменную ограду и въ немъ обширный для временнаго своего пребыванія дворець въ 1650 г. Копія съ копій сей грамоты находится въ дѣлахъ Ставропольской Думы. Скрѣпилъ сію отказную грамоту Ивашка Мошнинъ.

дованная же грамота на владѣніе Усольемъ дана была Савво-Сторожевскому монастырю на имя Архимандрита Сильвестра и келаря старца Вельямина Гореткина съ братією чрезъ 13 лѣтъ—въ 1673 г., а опись и межевыя книги чрезъ нѣсколько лѣтъ поступили въ приказъ Казанскаго дворца, за скрѣбною „казанца Тимофея Кошелева“, такъ какъ Усолье состояло тогда въ Казанскомъ округѣ.

Границы Усольскаго въ то время монастырскаго имѣнія равнялись границамъ нынѣшняго Усольскаго имѣнія, состоящаго во владѣніи графа В. П. Орлова-Давыдова, притомъ со включеніемъ—на правой сторонѣ Волги земель Горбуновскихъ, Кускинскихъ, Тукшумскихъ, Шигонскихъ, Переволоцкихъ и волостей Жегулевской и собственно Усольской, а на лѣвой сторонѣ Волги или на луговой—Борковской волости, съ нынѣшнею землею на коей стоитъ г. Ставрополь.

Во время владѣнія монастыремъ Усоля, село это продолжало еще существовать въ видѣ крѣпостцы деревянной съ воротами на западной и восточной сторонахъ, съ церковью въ ней во имя Преображенія Господня и съ кельями для монашествующихъ (*). Для защиты крѣпостцы переданы монастырю отъ прежнихъ владѣльцевъ кунцовъ Строгановыхъ и Свѣшниковыхъ три мѣдныхъ пушки въ 19, 8 и 7 пудовъ и 5 желѣзныхъ на станкахъ, 77 ядеръ, 30 пищалей, 40 копей съ древками, 1 барабанъ, 1 знамя дорогильное шелковое и 2 знамя кумачныя (**).

(*) Церковная утварь вся была отъ монастыря; доселѣ сохранились сосуды 1685 г. Евангеліе 1677 г.

(**) Во время монастырскаго владѣнія Усольемъ, въ слободкѣ Усольской было 117 душъ, земля пашенной монастырскаго 170 четвертей въ полѣ, да въ дву потомужъ, или 669 нынѣшнихъ десятинъ; сѣнокосной монастырскаго 10,210 копенъ.

Въ Верхне-Усольской слободкѣ считалось пашенной земли монастырскаго 73, и крестьянскаго 146, всего 219 четвертей въ полѣ, да въ дву потому же, или 985½ дес., и сѣнокосной только одной крестьянскаго 730 копенъ или 73 десятины.

Видъ крѣпостцы ближе къ озеру Усольскому, почти на берегу его, въ трехъ большихъ сараяхъ были расположены 6 соляныхъ варницъ для варки изъ соляной воды соли, съ названіями вышеупомянутыми. Кромѣ варницъ тутъ же были два амбара для складки хлѣба, соли и рыбы, и трубы — колодцы соляной воды. На луговой сторонѣ Волги была также отдана съ варницами Кузня Воложка съ заводами, лѣсами во владѣніе монастыря.

Въ Нижне-Усольской слободкѣ было земли монастырской пашенной 59 и крестьянской 114, всего 173 четверти въ полѣ, да въ дву потому же, или 769 десят., и сѣнокосной одной крестьянской 570 копенъ или 57 десятинъ.

Въ Шоркинѣ буеракѣ было земли пашенной монастырской 23, крестьянской 46, всего 69 четвертей въ полѣ да въ дву потому же, или 323¹/₂ десятины, и сѣнокосной одной крестьянской 230 копенъ или 23 десятины.

Всего въ приходѣ Усольскомъ было тогда крестьянъ 516 душъ муж. пола.

Въ с. Жигуляхъ, въ которомъ монастырь выстроилъ церковь во имя Вознесенія Господня, пашенной земли было 361 четверть, да въ дву потому же, или 1624¹/₂ десят., сѣнокосной 5778 копенъ или 577¹/₂ десят.

Въ слободѣ Переволоцкой пашенной земли было 140 четвертей въ полѣ да въ двухъ потому же, или 630 десят., и сѣнокосной 2700 копенъ или 270 десят.

Кромѣ селеній русскихъ, при монастырѣ значились три чувашскія деревни на Нагайскомъ броду и Новый Теплый Станъ на Брусьянскомъ ключѣ.

Всего въ монастырской вотчинѣ, по писцовымъ книгамъ, было дворовъ 299, народонаселенія 967 душъ м. п., земли всей пашенной, сѣнокосной, удобной и неудобной къ распахъ и подлѣсами и въ степяхъ 65,716 десятинъ, лѣсъ Муриапскій боръ 27 верстъ длины и 5 ширины, лѣсъ черный 7 верстъ длины и 6 верстъ ширины, да за Волгою Ягодинскій боръ 20 верстъ длины и ширины 3 версты 200 сажель. Рыбныя ловли простирались

Послѣдующіе Цари и Государи своими грамотами подтверждали права обладанія Усольскимъ имѣніемъ по правую и лѣвую сторону р. Волги съ Кушьею Волошкою этому Савво-Сторожевскому монастырю и давали даже другія привилегіи и льготы (*). Такъ грамотою Царя и Государа Θεодора Алексѣевича въ 1682 году со всего монастырскаго имѣнія никакихъ податей имать не велѣно, а грамотою царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царицы Софіи Алексѣевны съ Усольскаго Муромскаго бора и съ звѣроловья и съ рыбныхъ ловель весь верховый и бортный оброкъ повелѣно

на нѣсколько десятковъ верстъ, по р. Волгѣ; около г. Сызрани воды рыбныя даны 1673 г., вмѣсто Уфимскихъ, взятыхъ въ казну; водами управлялъ соборный іеромонахъ Савво-Сторожевскаго монастыря Самуиль.

(*) Эти привилегіи и льготы, а равно изобиліе земли, лѣсовъ, луговъ и всякихъ угодій подъ мирнымъ и спокойнымъ управленіемъ монашествующихъ привлекли отовсюду много народа на жительство въ имѣніи Усольскомъ. Въ слѣдствіе чего въ Усольскомъ монастырскомъ имѣніи явились новыя поселенія, и первѣе всего с. *Валы*, которое образовали выходцы изъ с. Мальковки, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Вольскъ, и которое получило названіе отъ огромныхъ валовъ около селенія до нынѣ существующихъ. Второе *Рязань* съ деревнею сего же имени, населенною выходцами изъ Переяславля Рязанскаго и гдѣ, по преданію, имѣлъ пристанище или городокъ среди лѣса Стенька Разинъ.

Въ деревнѣ Рязановѣ до сихъ поръ видны едѣлачныя будто бы Рязинямъ на самомъ берегу р. Волги укрѣпленія для прикрытія его выхода съ Волги. Сказываютъ даже, будто бы есть еще пещера около того же мѣста, простирающаяся до горъ Жегулевскихъ и будто бы Разинъ хотѣлъ (намѣреніе невозможное) современемъ устроить тутъ подземельный проходъ отъ Волжскаго берега Рязанскаго до Волжскаго берега Жегулевскаго, такъ что, въ случаѣ его преслѣдованія, онъ могъ явиться неожиданно чрезъ нѣсколько часовъ на Волгѣ въ двухъ пунктахъ, раздѣленныхъ между собою теченіемъ рѣки больше, чѣмъ на 100 верстъ.

изъять и владѣть тѣмъ боромъ и угодьями Саввинскому монастырю по прежнему (*).

1710 года февраля 16 дня, по именному Великаго Государя Петра I указу, повелѣно Савво-Сторожковскаго монастыря въ Казаискомъ уѣздѣ Надвинское Усолѣ, до село Спасскаго монастыря въ Симбирскомъ уѣздѣ Кануевское городище съ селами и деревнями, съ крестьяны, съ пашнею и сѣвными покосами, и съ соляными варницами и со всеми угодьями, по писцовымъ, межевымъ и переписнымъ книгамъ, и съ хлѣбомъ отдать въ вѣчное владѣніе Римскаго и Россійскаго государства князю Ижерскому и Всероссийскому, надъ войсками учрежденному генералъ-фельдмаршалу и кавалеру Александру Давиловичу Меньшикову, женѣ его и дѣтиамъ вмѣсто тѣхъ вотчинъ, которые у него взяты будутъ къ новозавоеваннымъ городамъ Венгрии (**).

Границы Усольской вотчины Меньшикова, согласно писцовымъ,

(*) Съ окончаніемъ XVII столѣтія собственно кончилось независимое управленіе монастырствующихъ Усольскимъ имѣніемъ, продолжавшееся 40 лѣтъ. Съ наступленіемъ XVIII ст. по указу Петра I-го 24 генваря 1701 г. все монастырскія имѣнія, въ томъ числѣ и Саввинское Усольское поступило въ управленіе монастырскаго приказа, подъ вѣдѣніе свѣтскихъ чиновниковъ, съ выдачею изъ онаго монахамъ по 10 руб. деньгами и хлѣбомъ по 10 четвертей въ годъ каждому, и съ обращеніемъ остальныхъ суммъ на госпитали, училища и другія богоугодныя заведенія и цѣли. Но это можно сказать, косвенное владѣніе монастырствующихъ Усольемъ продолжалось не болѣе 10 лѣтъ; всего же Усолѣ подъ вѣдѣніемъ монастырскимъ было ровно 50 лѣтъ. См. записки къ истор. Петра Великаго кн. 26, гл. 11, стр. 161 и примѣчаніе.

(**) Петръ I, возведши Меньшикова въ княжеское достоинство, осыпалъ его несмѣтными богатствами. По первой ревизской переписи, окончившейся въ 1720 году, кромѣ 32,886 человѣкъ, считалось въ его владѣніяхъ 82,095 душъ муж. пола, слѣдовательно, всѣхъ крѣпостныхъ крестьянъ у него было болѣе 114,000, въ составъ коихъ входило и Усольское имѣніе.

межевымъ и переписнымъ книгамъ, въ разное время до него учиненнымъ, повторены и остались тѣ же самыя, въ нагорной и луговой сторонѣ р. Волги, какія были означены при передачѣ Усоля въ монастырское владѣніе (*).

Князь Меньшиковъ владѣлъ Усольскимъ имѣніемъ до дня лишенія его всѣхъ почестей и ссылки въ Сибирь, — около 20 лѣтъ. Послѣ него Усольское имѣніе все описано въ казну Государеву.

Усольское имѣніе, поступивъ въ казну съ 1730 г. и, сдѣлалось подвѣдомственно управленію Дворцовому и Экономическому (**); для сбора податей съ него тутъ жили драгомапы, по народному выраженію.

(*) Во время управленія имѣніемъ Усольскимъ княземъ Меньшиковымъ, явились новыя селенія въ Усольскомъ имѣніи: 1) *Ахтуша*, куда какъ передаютъ, были переселены большею частію жители изъ г. Балахны и гдѣ доселѣ родъ Балахонцевыхъ существуетъ. Жители сего селенія доселѣ, руководимые преданіями, рассказываютъ, что во дни Меньшикова дѣды ихъ и прадѣды жили какъ бы въ золотомъ вѣкѣ. 2) *Александровка*, построеніе которой приписываютъ князю Меньшикову съ церковію во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, соимяннаго святаго князю. Черезъ 60 лѣтъ селеніе это названо Александровкою нагорною, въ отличіе отъ другой Александровки луговой за Волгою, находящеяся нынѣ въ Самарскомъ уѣздѣ. 3) *Русская Борковка*. При началѣ своего появленія — это были ничто иное какъ крестьянскіе хутора — селъ Усоля, Жегулей и Валошь, стоявшіе на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Ставрополь. При основаніи сего города всѣ эти хутора за исключеніемъ не многихъ приписавшихся къ городу, сосредоточились въ одну деревню Борковку, о коей упоминается при размежеваніи земель около Ставрополя въ 1744 году. Въ 1770 годахъ возлѣ нея поселена была Мордва, и первая въ отличіе отъ деревни этой Мордовской Борковки, получила названіе Русской. 4) *Деревня Комаровка*, образовавшаяся около рѣки Усы изъ переселенцевъ изъ Усольскихъ, что подъ горою слободъ. 5) *Поселокъ Шигонки* сформировался въ это время въ селѣ

(**) Изъ этой эпохи остались въ памяти народа времена Би-

Казна владѣла Усольемъ и Усольскимъ имѣніемъ около сорока лѣтъ (*). 1768 года апрѣля 23 дня, Императрица Екатерина II, по прошенію близкихъ къ престолу пятерыхъ братьевъ графовъ Орловыхъ, приписала къ казенному вѣдомству собственное ихъ недвижимое имѣніе, разсѣянное въ разныхъ губерніяхъ съ 7036 душами крестьянъ, и въ замѣнъ оныхъ пожаловала имѣніе, состоящее тогда

рона, по ихъ жестокости, когда, за недоимку нѣсколькихъ лѣтъ, подвергали народъ страшнымъ истязаніямъ.

Въ эту то эпоху владѣніи Усольемъ казною появился за Волгою на Усольской землѣ городъ Ставрополь, нарушивъ такимъ образомъ единство Усольскаго имѣнія. Хутора крестьянъ Усоля, Жегулей, Валовъ принадлежащихъ Усольскому имѣнію нераздѣльному, были снесены и на нихъ воздвигнутъ былъ городъ. Такъ какъ съ основаніемъ города, открыта была продажа соли отъ казны, то, по ея распоряженію, соляныя варницы Усольскія стали постепенно закрывать, уничтожать, разсолыныя трубы заваливать всякою нечистотою.

Съ этого времени кончились славные некогда Усольскіе варничные заводы, существовавшіе около 200 лѣтъ.

Соляная вода изъ горъ Усольскихъ доселѣ течеть въ родѣ ключей. На вкусъ она свойства тухлаго. Жители Усоля между тѣмъ пользуются ею для соленія огурцовъ, закваски хлѣба, причежь тухлость ея совершенно уничтожается, что доказывается тѣмъ, что какъ огурцы, такъ и хлѣбъ сохраняють свои свойства.

(*) Во время управленія Усольскимъ имѣніемъ казною, въ нагорной сторонѣ явился, послѣ передачи земли подъ городъ Ставрополь, новый владѣлецъ г. Левашовъ, при которомъ Усольское имѣніе раздѣлилось на двѣ не равныя половины, къ востоку собственно Усольскую, а къ западу Шигонскую. Изъ Усольскаго прежняго имѣнія, какъ принадлежащаго казнѣ, въ то время вырѣзана земля отъ села Мазы вплоть до р. Усы. Земля эта навсегда осталась за Левашевымъ, безъ всякаго вознагражденія будущимъ владѣльцамъ Усоля.

въ Симбирскомъ и Сызранскомъ уѣздахъ съ 9571 душ., принадлежаше прежде монастырямъ Новодѣвичьему Благовѣщенскому, Христорождественскому, Савво-Сторожевскому и др. Въ состав пожалованнаго имѣнія входили: 1) село *Новодѣвичье*, съ селомъ Кускинымъ и деревнею Камышенкою; 2) *Усолъе* съ прежними селами и деревнями какъ то Надѣинскаго, Монастырскаго и Меньшикова имѣнія, по ту и другую сторону р. Волги; 3) село *Рождественно* съ селомъ Новинками и деревнею Выползовою; 4) села *Винновка*, *Аскулы*, *Сосновый Солонецъ*, *Брусляны*, деревни мордовскіе—Бахилово, Шелехметь, Торново, Ширяево, Борковка, Плетеневка и чувашскія деревни—Березовый Солонецъ, Серюкаево, Кармала, Тайдахтино, Чириково, и наконецъ на луговой сторонѣ р. Волги ниже г. Самары, деревня Кануевка, нынѣ село.

Всѣ эти села и деревни даны братьямъ графамъ Орловымъ со всѣми къ нимъ приписанными землями, лѣсами, лугами и со всякими угодьями и со всѣми даже не приписанными къ нимъ землями, но состоящими въ нагорной сторонѣ р. Волги, въ Самарской лукѣ, кромѣ помѣщичьихъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ графамъ Орловымъ пожалованы и рыбныя ловли Новодѣвиченской, Усольской и Рождественской волостей, и Ясашныхъ сказанныхъ селеній, которые тогда отдавались казною грамотами изъ оброку монастырямъ прежнимъ Новодѣвичьему Благовѣщенскому, Савво-Сторожевскому и Христорождественскому.

Наконецъ имъ же графамъ Орловымъ Высочайше повелѣно отвести на луговой сторонѣ р. Волги возлѣ города Ставрополя, и затѣмъ ниже Самары, еще земли къ деревнѣ Кунѣевкѣ изъ пусто-порожной на каждую ревизскую душу по межевой инструкціи.

Этою то статьею сильные графы воспользовались и вмѣсто одной Кунѣевки въ послѣдствіи (1770 и 1771 г.г.) явились всѣ тѣ селенія, населенныя изъ селъ нагорной стороны, которыя идутъ отъ г. Самары по луговой сторонѣ р. Волги до самыхъ хуторовъ Печерскихъ, а именно нынѣшнія села: Воскресенское, Покровское, Екатериновка, съ деревнями Григорьевкою, Алексѣевкою, Владиміровкою, и Луговая Александровка. Къ нимъ въ послѣдствіи при-

соединены графомъ В. Г. Орловымъ прежде деревни, нынѣ села: Преполовенское, Мыльное тожь, и Натальино.

Такимъ образомъ границы прежняго Усольскаго имѣнія совершенно измѣнились. Самарская Лука въ нагорной сторонѣ и затѣмъ на луговой сторонѣ противъ Усоля около Ставрополя деревни съ ихъ землями стали однимъ нераздѣльнымъ имѣниемъ, село же Усолье сдѣлалось какъ бы центромъ этого имѣнія. Въ нагорной сторонѣ и въ Самарской лукѣ не принадлежали графамъ только села — Маза графа Левашева и другихъ помѣщиковъ какъ то: Колокольцовка, Осиновка, Ермаково, Шпраево и Мореваша.

Въ жалованной грамотѣ графамъ на Усольское имѣние, дарованной Императрицею Елизаветиною II въ 1770 г., означены полные титулы 5-ти братьевъ графовъ Орловыхъ такъ: 1-й Генералъ Фельдцейхмейстеръ надъ фортификаціями, Генералъ-Директоръ, Кавалергардскаго корпуса Шефъ, Генералъ-Адъютантъ, Дѣйствительный камергеръ, Лейбъ-гвардіи коннаго полка подполковникъ, канцеляріи опекунствъ иностранныхъ Президентъ и Кавалеръ Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ; 2-й Генералъ Аншефъ и Кавалеръ графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій; 3-й Генералъ Аншефъ и Кавалеръ Феодоръ Григорьевичъ Орловъ; 4-й Генералъ поручикъ графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ; 5-й Лейбъ-гвардіи капитанъ Іоаннъ Григорьевичъ Орловъ.

Этотъ послѣдній графъ, младшій по чину, но старшій по рожденію, съ общаго согласія братьевъ, и по своему желанію, со времени поступленія въ ихъ владѣніе Усольскаго имѣнія, принялъ на себя главное управленіе этимъ имѣниемъ (*), взявъ въ помощь себѣ

(*) Графъ Иванъ Григорьевичъ еще прежде поступленія Усольскаго имѣнія въ полное владѣніе графовъ, въ твердой надеждѣ на это, именно въ 1764 г., съ согласія братьевъ, приобрѣлъ покупкою у помѣщика Головина въ 40 верстахъ отъ Симбирска въ Ставропольскомъ уѣздѣ село Вознесенское, Головкино тожь, Кремки и нѣсколько душъ въ с. Майнѣ и, живя постоянно въ Головкинѣ съ своимъ семействомъ, построилъ тамъ для приема Государыни Императрицы, Великой Екатерины II съ свитѣю, двѣ кося

Симбирскаго помѣщика, коллежскаго ассессора Аѳанасія Ивановича Мещеринова (*), съ которымъ совмѣстно сдѣлалъ переселеніе крестьянъ изъ нагорной стороны Волги на луговую, какъ то: нѣсколько семействъ — изъ Мордовской Борковки около г. Ставрополя, изъ Кускина, Шигонъ и др. до нынѣшнихъ Печерскихъ хуторовъ.

Въ 1783 г. апрѣля 13 дня скончался князь Григорій Григорьевичъ, но имѣніе оставалось пока не раздѣльнымъ. Первый раздѣлъ Усольскаго имѣнія послѣдовалъ 18 ноября 1791 года, по смерти графа Ивана Григорьевича (**), между графами Алексѣемъ, Θεодоромъ и Владиміромъ Григорьевичами; а по смерти

состояли князь Григорій и графъ Владиміръ, огромный дворецъ, въ которомъ и принималъ Императрицу во время ея путешествія по р. Волгѣ.

(*) Графы Орловы имѣли земли и угодья съ крестьянами, какъ выше сказано, въ разныхъ губерніяхъ, такъ что нельзя ихъ было приблизительно сосредоточить по управленію. Пользуясь милостями Государыни Императрицы, они просили Ее дозволить обмѣнять на болѣе сосредоточенное имѣніе. Когда милостивая Государыня дозволила это, то по просьбѣ графовъ помѣщикъ Мещериновъ первѣе всего осмотрѣлъ Усольское имѣніе, затѣмъ пересмотрѣлъ свободныя казенныя имѣнія въ разныхъ мѣстахъ по рѣкѣ Камѣ. Осмотрѣвши, Мещериновъ въ заключеніе пришелъ къ тому, что въ полномъ своемъ составѣ Усольское имѣніе въ Самарской лукѣ есть одно изъ лучшихъ въ цѣлой Россіи по обилію лѣсовъ, луговъ, пашенныхъ земель, рыбныхъ ловель и всякихъ уголій, даваемыхъ Волгою на обѣихъ ея сторонахъ, и не ошибся къ особенному удовольствію графовъ.

(**) Послѣ смерти Ивана Григорьевича, графы братья село Головкино съ дворцомъ, мебелью и съ Кременками отдали супругѣ его Елизаветѣ Θεодоровнѣ, и такимъ образомъ имѣніе это вышло изъ круга общаго графскаго Усольскаго имѣнія. Самый дворецъ былъ разобранъ въ половинѣ настоящаго столѣтія, а затѣмъ нѣсколько душъ въ селѣ Майнѣ перешли во владѣніе графа Владиміра Григорьевича.

Оеодора Григорьевича, вскорѣ послѣдовавшей, сдѣланъ и второй раздѣлъ этого имѣнія между двумя братьями Алексѣемъ и Владиміромъ Григорьевичемъ. По второму сему раздѣлу графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому достались села Новоѣвичье, Бускино, деревня Камышенка, Аявенскій поселокъ, Переволока, Винновка и Березовый Солонецъ въ нагорной сторонѣ Волги, а въ луговой вся Екатерининская волость. Графу Владиміру Григорьевичу по сему раздѣлу достались волости въ нагорной сторонѣ Волги Усольская, Жегулевская, Аскульская и Рождественская, а въ луговой сторонѣ Волги, Ставропольскаго уѣзда, что противъ Усоля, Борковская, и въ Самарскомъ уѣздѣ, близъ г. Самары, села Воскресенское и Покровское (*).

(*) Въ дополненіе къ примѣчаніямъ помѣщаемъ и это. Графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ скончался 1831 года февраля 28 дня, 87 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ. Такъ какъ у сына его, прамаго наследника, графа Григорія Владиміровича, умершаго отъ удара въ 1826 году, не осталось дѣтей, то наследницами обширнаго графскаго Усольскаго имѣнія сдѣлались двѣ его дочери Екатерина и Софія и внукъ его отъ 3-й дочери Наталіи Владиміровны Владиміръ Петровичъ Давыдовъ, владѣлецъ (нынѣ покойный) Усоля графъ Орловъ-Давыдовъ. Посему все имѣніе, по смерти графа Владиміра Григорьевича, было раздѣлено на три части. Софія Владиміровна, графиня Павина, получила на свою долю верховья графскія вотчины; Екатерина Владиміровна, жена бригадира Новосильцева, получила изъ Усольскаго имѣнія въ нагорной сторонѣ Волги волости Аскульскую, Рождественскую и въ луговой сторонѣ Волги Покровскую съ Рязановскою, а внукъ графа В. П. Давыдовъ получилъ волости Усольскую, Жегулевскую въ нагорной сторонѣ Волги, Борковскую въ Ставропольской мѣстности, и Преполовенскую — Натальинскую въ луговой. Кромѣ сего, по смерти Новосильцевой въ 1849 г. ему достались волости Аскульская (нынѣ принадлежащая дочери его Н. В. княгини Долгорукой) и Рязановская, а волости Рождественская и Покровская — графу Панину, нынѣ же первой дочери его графинѣ Левашевой. По смерти сестры

Такъ какъ мѣстность, на которой построенъ городъ Ставрополь, издавна принадлежала Усольскому имѣнію, и не взирая на разныя судьбы его владѣтелей, никогда не исключалась изъ состава сего имѣнія, даже во время владѣнія Усольемъ казною, то графъ Вла- сего графа Орлова-Давыдова графини Вильтгейштейнъ къ Усольскому имѣнію присоединена была и Тукшумская волость. Съ сего времени, такимъ образомъ, округлилось опять Усольское имѣніе и въ такомъ видѣ существуетъ до настоящаго времени.

При графахъ Орловыхъ, во время совмѣстнаго ихъ владѣнія Усольскимъ имѣніемъ, крестьяне платили имъ оброкъ по 3 руб. ассигнаціями или мѣди съ ревизской души по всемъ селеніямъ, не исключая и Борковской волости. Это было тогда, когда овца стоила 30 коп. мѣдью, осмина ржи 4 мѣры 40 коп., рыба продавалась не вѣсомъ, а счетомъ и 10 лещей и судаковъ крупныхъ стоили 7, 8 коп. Съ постройкою винокуреннаго завода близъ рощи, именуемой нынѣ звѣринецъ, Усольскіе и другіе крестьяне обращены на трехдневную барщину и хлѣбопашество, что въ исторіи Усоля означено первою барщиною, намятною между крестьянами по своей трудности. Графъ Владиміръ Григорьевичъ эту тяжелую трехдневную барщину, въ бытность свою въ Усольѣ 1795 года, обратилъ опять, по ходатайству крестьянъ тѣхъ, на оброкъ сначала въ 10 руб., а потомъ въ 25 руб. съ ревизской души, что и продолжалось до смерти графа Владиміра Григорьевича въ 1831 г.

Въ 1770 г., въ бытность этого графа въ Усольѣ, крестьяне согласились имѣть училища на господскомъ содержаніи въ селахъ: Усольѣ, Ахтүшѣ, Переволовѣ, Кускивѣ, Шигонахъ и Новодѣвичѣ, изъ коихъ потомъ вышло много учениковъ, доселѣ занимающихъ должности при Усольской конторѣ и другихъ мѣстахъ.

При графѣ Владиміръ Григорьевичѣ была заведена охота соколиная и псовая, для чего были выстроены два двора—птичій, въ коемъ содержались соколы, ястреба и др., и по коимъ люди, завѣдывающіе сими дворами, именовались сокольники, ястребники, и псовый, въ коемъ содержались по однимъ около 150 собакъ разной породы, а по другимъ до 300. Особенно любили охотиться графъ Иванъ Григорьевичъ и Мещериновъ.

диміръ Григорьевичъ Орловъ, какъ преемственный владѣтель, просилъ Государыню Императрицу Екатерину II, въ замѣнъ земли, отшедшей подъ городъ Ставрополь съ ея необходимыми угодьями, прирѣзать и округлить на луговой сторонѣ р. Волги землю изъ казенныхъ земель. Поданное прошеніе сіе графомъ Императрица

Для пойманныхъ медвѣдей, волковъ, лисицъ и зайцевъ и другихъ звѣрей отведена была близъ Усоля роща, доселѣ именуемая звѣринецъ, огороженная со всѣхъ сторонъ и имѣвшая перегородки внутри, но такъ искусно, что, по сказанію народа, въ рощу было много дверей, но для выхода изъ ней ни одной.

Были устроены заводы конный, уничтоженный въ 1793 году, винокуренный, уничтоженный, въ силу необходимости для предохраненія народа, въ 1796 году, салотопенный, сгорѣвшій въ 1798 г., мыловаренный, не принесшій впрочемъ пользы, водяные мукомольныя большія мельницы о многихъ поставахъ, существующія доселѣ.

На караульномъ, спасительномъ для прежняго Усоля, бугрѣ была графами выстроена деревянная вся въ стеклахъ бесѣдка, отъ чего съ тѣхъ поръ и доселѣ, не смотря уже на ее не существованіе, горный этотъ бугоръ носитъ названіе свѣтелки. Съ этой возвышенности открывается видъ далеко на окрестности въ нагорной сторонѣ—къ Симбирску и къ Самарѣ и за Самарою во всѣ стороны. Графы имѣли, какъ говорятъ, такую подзорную трубу, что въ нее они усматривали Симбирскъ, по прямой линіи болѣе 100 верстѣ.

При покойномъ владѣльцѣ графѣ Владиміръ Петровичѣ Орловѣ-Давыдовѣ выстроена на этой горѣ многооконная каменная башня, и сдѣланъ подъѣздъ къ ней по горѣ зигзагами. По разсказамъ покойнаго преосвященнаго Симбирскаго Θεодотія, бывшаго въ этой башнѣ въ 50 годахъ, онъ видѣлъ съ нея безъ пособія трубы Симбирскъ. Чтобы провѣрить это, мы, разъ улучивъ тихую, свѣтлую погоду, нарочито ѣздили къ этой башнѣ, съ которой, дѣйствительно, былъ простымъ зрѣніемъ видѣтъ нами Симбирскій кафедральный соборъ, отражавшійся своею бѣлизною на солнцѣ около 10 ч. утра

сдала на разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ, въ коемъ уже въ это время разсматривалось дѣло о землѣ и лѣсѣ около Ставрополя, по прошенію общаго присутствія Ставропольской городской думы.

Поелію же на основаніи писцовыхъ, межевыхъ и переписныхъ книгъ, хранившихся въ Казанскомъ приказѣ, а равно на основаніи указовъ и отказныхъ грамотъ Царей и Государей выяснилось, что земля, на которой построенъ г. Ставрополь, значилась непрерывно въ составѣ и въ кругѣ Усольскаго имѣнія, начиная съ купцовъ Свѣтешниковыхъ и до передачи оной графамъ, такъ что и само правительство не исключило оную изъ этого состава и круга въ то время, когда предписывало строить городъ для крещеныхъ калмыковъ; то Правительствующій Сенатъ отказалъ Ставропольской Думѣ въ искѣ земли съ лѣсами, по праву принадлежащей графу Владиміру Григорьевичу Орлову, предписавъ въ замѣнъ отведенной подъ городъ прирѣзать и межами обставить земли изъ казенныхъ дачъ около Ставрополя, каковое обмежеваніе и сдѣлано въ 1795 году. Самое же дѣло сіе съ тѣхъ поръ и доселѣ носитъ названіе поверстной Ставропольской дачи, подробныя документы коей, заключающія въ себѣ изложеніе судьбы Усоля съ 1532 по 1795 год. хранятся какъ въ Ставропольской Думѣ, такъ и Усольской конторѣ.

Засимъ, чтобы положить конецъ всѣмъ недоумѣніямъ и отклонить въ будущемъ притязаніе на разнаго рода иски со стороны Ставрополя, Правительство предписало произвести въ 1798 г. генеральное размежеваніе земель и лѣсовъ, фактически принадлежащихъ городу и другимъ владѣльцамъ, причемъ, къ сожалѣнію, земли принадлежащія духовенству не только не внесены въ особую опись для духовенства, но и опущены какъ бы никогда небывалыя во владѣніи ими. Въмѣсто пахатной и сѣнокосной земли въ послѣдствіи положена была духовенству хлѣбная руга.

Во владѣніи же города Ставрополя по генеральному размежеванію съ того времени опредѣленно стало значиться земли удобной и неудобной вмѣсто 20,000 дес. 5,461 дес. и 1,620 саж. подъ городомъ, сѣнокосами и лѣсами.

ИРГИЗСКІЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКІЕ МОНАСТЫРИ.

(Продолженіе).

Затѣмъ, все рядовое иночествующее населеніе Иргизскихъ монастырей составляли, по обыкновенному монастырскому уставу, монахи и схимонахи въ мужескихъ, монахини и схимонахини въ женскихъ монастыряхъ. Въ рядовомъ иночествующемъ населеніи Иргизскихъ монастырей особенно обращаетъ на себя вниманіе значительное число схимонаховъ и схимонахинь, жившихъ одновременно въ каждомъ изъ монастырей ¹⁾. Самую значительную часть населенія Иргизскихъ монастырей составляли непріявшіе иночества, это—бѣльцы или послушники, бѣлицы или послушницы. Бѣльцы и бѣлицы въ монастыряхъ были кандидатами и кандидатками на будущее монашество. Поэтому, кромѣ мелкихъ „послугъ“ и легкихъ работъ какъ для монастыря вообще, такъ въ особенности для евангельскихъ отцевъ и матерей, они большею частью отправляли должность „клирошанъ“ и пѣвцовъ, или пѣвицъ въ монастыряхъ. Въ числѣ своихъ жителей монастыри имѣли также довольно значительное количество простыхъ работниковъ и работницъ. Эти наемные рабочіе за извѣстную плату занимались изъ раскольниковъ сосѣднихъ и отдаленныхъ поселеній для обработки монастырскихъ земель и для исполненія разнаго рода черныхъ и трудныхъ работъ. Наконецъ, былъ и особый классъ монастырскихъ жителей, извѣстный подъ именемъ гостей или посѣтителей. Нѣкоторые изъ нихъ проживали въ монастыряхъ не только по нѣсколькимъ мѣсяцевъ, но даже по нѣсколькимъ лѣтъ. Во всякомъ случаѣ гости или посѣтители никогда совершенно не исчезали изъ монастырей, потому что на смѣну однихъ являлись другіе, и новый притокъ ихъ въ монастыри былъ постоянный. Богатые купцы ближайшихъ къ Иргизу городовъ иногда отдавали

¹⁾ Подъ опредѣленіями Иргизскаго собора 1805 г. между прочимъ подписались четыре схимонаха Нижне-Вокресенскаго монастыря.

въ Иргизскіе монастыри своихъ собственныхъ сыновей и дочерей для воспитанія и обученія. Здѣсь эти дѣти купцевъ проживали у своихъ родственниковъ и родственницъ, или у знакомыхъ ихъ отцевъ и матерей, у монастырскихъ старцевъ и старицъ. Эти посѣтители или гости являлись въ послѣдствіи самыми дѣятельными пионерами раскола по всему нижнему Поволжью. Простые посѣтители или гости, по выходѣ изъ монастырей, получали выгодныя для себя должности уставщиковъ и попечителей въ раскольниковскихъ часовняхъ и въ частыхъ молебныхъ домахъ, при чемъ въ мѣстахъ дѣятельности по своимъ должностямъ все старались направлять на поддержаніе интересовъ монастырей, гдѣ они прежде проживали. Богатые и привилегированные посѣтители или гости были еще болѣе выгодны для Иргизскихъ монастырей во всѣхъ отношеніяхъ. Помимо того, что въ періодъ ихъ проживанія въ монастыряхъ родители ихъ связались самыми тѣсными нравственными узами съ монастырями и по естественному родственному чувству дѣлали въ монастыри богатыя приношенія, и сами эти посѣтители или гости, по выходѣ изъ монастырей, и въ мірѣ продолжали чувствовать тяготѣніе къ прежнему мѣсту своего воспитанія и обученія. Изъ нихъ въ послѣдствіи времени выходили самые богатые и щедрые вкладчики и вкладчицы въ Иргизскіе монастыри; они же въ послѣдствіи являлись и самыми преданными и дѣятельными ходатаями и холатайниками за всѣ интересы Иргизскихъ монастырей.

По отношенію къ церковному благочинію Иргизскій край съ его монастырями для раскольниковъ — бѣглопоповцевъ имѣлъ то же значеніе, какое для православныхъ Аѳонъ. „Какъ по паденіи благочестія въ старомъ Римѣ Царградъ вторымъ Римомъ сталъ, такъ и по паденіи благочестія во святой Аѳонской горѣ, второй Аѳонъ на Иргизѣ явился“, говорили обыкновенно про Иргизъ раскольниковскіе начетчики. По всему пространству обширной Россіи раскольники — бѣглопоповцы, если желали выразить особенную похвалу устройству церкви и ея принадлежностей, стройности богослуженія вообще и въ частности хоровому выполненію церковныхъ пѣснопѣвій, обыкновенно говорили: „какъ на Иргизѣ“. Какъ къ какойнибудь особенно уважаемой святицѣ, раскольники и цент-

ральной Россіи, и отдаленныхъ ея окраинъ предпринимали на Иргизъ, въ это „царство иноковъ“, по выраженію раскольническихъ начетчиковъ, религиозныя, путешествія, чтобы насладиться здѣсь зрѣлищемъ благолѣпія храмовъ, послушать „изряднаго осмогласія“ и еще болѣе изряднаго „ангелоподобнаго демественнаго“ пѣнія. И во всемъ этомъ раскольники — богомольцы находили полное себѣ удовлетвореніе на Иргизѣ. Даже сами московскіе раскольники, послѣдователи Рогожскаго кладбища, съ теченіемъ времени должны были признать первенствующее религиозное значеніе въ расколѣ за Иргизскими монастырями и преклониться предъ ними. Нѣкоторыя изъ церквей въ мужескихъ раскольническихъ монастыряхъ на Иргизѣ съ начала XIX столѣтія были уже каменныя, что было большою рѣдкостью въ расколѣ. Внутри — церкви Иргизскихъ монастырей изобиловали драгоценностями, особенно почитаемыми раскольниками. Здѣсь были собраны въ большомъ количествѣ антиминсы самаго древняго освященія, какъ объ этомъ говорили сами Иргизскіе раскольники ¹⁾. Здѣсь было поразительное на взглядъ приходящаго свѣжаго человѣка изобиліе большихъ, среднихъ и малыхъ иконъ древняго, какъ говорили сами Иргизскіе раскольники, цисма ²⁾ въ золотыхъ и серебрянныхъ ризахъ, украшен-

¹⁾ Древность и даже самая подлинность собранныхъ въ Иргизскихъ монастыряхъ антиминсовъ можетъ быть однакоже подвержена сомнѣнію. Архимандритъ Платонъ въ своей автобіографіи по поводу этихъ антиминсовъ пишетъ: „и не только одно муро фальшивое у Иргизскихъ монастырей, но и самыя въ церквахъ антиминсы какъ по точному здѣсь и тщательному разсмотрѣнію въ пятнадцати древнихъ антиминсахъ, настоятелемъ Прохоромъ собранныхъ, не оказалось въ воскомастикѣ ни одной крупцы св. мощей, и гдѣ они взяты, доказать того братія отозвались незнаемъ и явво подали на нихъ въ истинѣ ихъ архіерейскаго освященія сомнѣніе, и даже сомнительны въ томъ, подлинно ли они были въ какой либо церкви въ освященія... Таковыя же сомнительныя антиминсы и въ Верхнемъ, и Среднемъ монастыряхъ“.

²⁾ Сохранившіяся до настоящаго времени иконы въ чинѣш-

ныхъ жемчугомъ и драгоценными камнями. Здѣсь были въ большомъ количествѣ рукописныя и особенно уважаемыя раскольниками старопечатныя Тосифовскія церковно-богослужебныя книги. Здѣсь же имѣлись древнѣйшей печати напрестольныя Евангелія въ богатѣйшихъ серебрянныхъ съ позолотою окладахъ, доходившихъ чуть не до пуда вѣсомъ, и настолько же огромныя по вѣсу и цѣны по достоинству серебряныя съ густою позолотою потиры, диски, напрестольныя кресты ¹⁾ и т. д. Здѣсь же, какъ на мѣстѣ, указанномъ самимъ Богомъ для построения монастырей, по увѣренію Иргизскихъ раскольниковъ, были негнѣныя мощи Иргизскихъ святыхъ отцевъ, Исакія, Асафа, отъ которыхъ получали исцѣленіе больные (!) Но что особенно было важно для раскольниковъ, здѣсь даже въ самое трудное для раскола время никогда не „оскудѣвало“ священство, постоянно пополняемое свѣжими притоками бѣглыхъ священниковъ изъ православной церкви ²⁾. Следовательно, церковная служба, при „неизсякаемомъ священствѣ“, въ Ир-

гихъ единовѣрческихъ монастыряхъ на Иргизѣ, обращенныхъ изъ раскольническихъ, не могутъ похвалиться своею древностію. Впрочемъ, написаніе одной иконы Божіей Матери, хранящейся въ Верхне-Спасо-Преображенскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, знатоками — специалистами относится ко времени XIII или не позднѣе XIV вѣка.

¹⁾ Болѣе подробный обзоръ бібліотеки одного изъ нынѣшнихъ единовѣрческихъ монастырей на Иргизѣ будетъ представленъ въ описаніи поѣздки моей на Иргизъ. Здѣсь же можно замѣтить, что въ бібліотекѣ Верхне-Спасо-Преображенскаго монастыря по настоящее время хранится одно напрестольное Евангеліе въ серебрянной позолоченной оправѣ, вѣсомъ около 35 ф. и въ ризницѣ серебряныя же съ позолотою потиръ и дискосъ въ общей сложности вѣсомъ около 30 ф.

²⁾ Бѣглыхъ священниковъ иногда одновременно въ Иргизскихъ монастыряхъ собиралось значительное количество. Вывали случаи, что въ одномъ Иргизскомъ монастырѣ за одинъ разъ скоплялось до пятидесяти бѣглыхъ священниковъ.

Иргизскихъ монастыряхъ могла всегда выполняться по полному чину съ необыкновеннымъ „благолѣніемъ“. Для всякаго же рода богослуженія здѣсь былъ необыкновенно обильный запасъ древнихъ и богатыхъ священническихъ ризъ и другихъ священныхъ облачений.

Церковное пѣніе и пѣніе религиозныхъ и нравственно-назидательныхъ гимновъ или, такъ называемыхъ, псалмъ, бывшее обычнымъ въ Иргизскихъ монастыряхъ, славилось между раскольниками всей Руси. Церковное крюковое и такъ называемое „демественное“ (нынѣшнее партесное) пѣніе въ Иргизскихъ монастыряхъ не было дѣломъ простаго навыка, „наслышки“, но, какъ можно предполагать, было возведено въ искусство, конечно, въ несовершенномъ и ограниченномъ смыслѣ. Изъ всего круга церковно-богослужебныхъ книгъ, сохранившихся и по настоящее время отъ существованія прежнихъ раскольниковскихъ монастырей, въ нынѣшнихъ единовѣрческихъ Иргизскихъ монастыряхъ поражаетъ необыкновенное обиліе книгъ „пѣвчихъ“, разнаго рода „демественниковъ“, „торжественниковъ“, „трезвоновъ“, „осмогласниковъ“ и т. под.¹⁾ На демественное или партесное пѣніе съ крюковыхъ нотъ въ Иргизскихъ монастыряхъ была переложена большая часть церковныхъ пѣснопѣній. При необыкновенной численности народонаселенія въ Иргизскихъ монастыряхъ, здѣсь не могло быть въ голосовыхъ средствахъ недостатка при образованіи хоровъ, и пѣніе церковное могло быть здѣсь дѣйствительно образцовымъ въ пониманіи раскольниковъ.

Кругъ богослуженія въ мужескихъ Иргизскихъ монастыряхъ былъ обычный. Онъ состоялъ изъ вечерни, каноновъ, повечерія, отправлявшагося послѣ ужина, вечернихъ молитвъ, утрени, а подъ

¹⁾ Большая часть такъ называемыхъ пѣвчихъ книгъ въ Иргизскихъ монастыряхъ писаны въ самыхъ же монастыряхъ. Искусство писанія нотъ было довольно развито въ Иргизскихъ монастыряхъ. Иргизскій старожилъ и составитель „домашнихъ записокъ“ въ своихъ запискахъ говоритъ, что во всѣхъ школахъ Иргизскихъ монастырей, помимо другихъ занятій, было, между прочимъ, обученіе письму крюковъ для пѣвчихъ книгъ косымъ перомъ.

праздники-всенощнаго бдѣнія, которое отправлялось съ вечера и очень часто продолжалось около шести—семи часовъ, и, наконецъ, литургіи. Въ женскихъ монастыряхъ кругъ богослуженія былъ тотъ же самый, съ тѣмъ лишь различіемъ, что литургіи въ нихъ не отправлялось никогда, потому что въ женскихъ монастыряхъ не было церквей, а были только часовни безъ престоловъ. Церковное богослуженіе отправлялось бѣглыми понами и діаконами. Если же пона почему либо не было въ наличности, что, впрочемъ, случалось весьма рѣдко, то каждую службу церковную могли отправлять діаконъ, а за отсутствіемъ и діакона—церковный уставщикъ, за исключеніемъ однакоже литургіи. Такъ какъ въ женскихъ Иргизскихъ монастыряхъ особыхъ для себя бѣглыхъ священниковъ не было, то въ нихъ церковную службу въ обыкновенное время отправляли настоятельницы, уставщицы и соборныя старицы и иногда даже не въ часовнѣ, а въ своихъ кельяхъ. По случаю же праздниковъ и какихъ либо торжествъ, для отправленія богослуженія въ женскіе монастыри обыкновенно приглашались бѣглые поны изъ ближайшихъ мужескихъ монастырей.

Точное выполненіе церковнаго устава при богослуженіи лежало на обязанности церковнаго уставщика и уставщицы, которые избирались изъ соборныхъ старцевъ и старицъ на цѣлый годъ и должны непремѣнно были присутствовать при каждомъ богослуженіи. Уставщикъ же и уставщица обязаны были слѣдить за порядкомъ церковныхъ чтеній и пѣній. По отношенію къ вновь принятому въ мужескій монастырь бѣглому пону или діакону уставщикъ игралъ роль учителя. Онъ училъ новаго бѣглаго пона или діакона тому, какъ правильно по старинному пѣть, читать, стоять, ходить, кланяться, кадить и т. д.

Пѣніе при богослуженіи въ Иргизскихъ монастыряхъ выполнялось на два хора или клироса. Въ обыкновенные дни каждый клиросъ состоялъ изъ десяти пѣвцовъ, смѣнявшихся чрезъ каждые сутки; въ воскресные же и праздничные дни обычное число пѣвчихъ на каждомъ клиросѣ было по двадцати пяти человекъ. Каждымъ клиросомъ заправлялъ особый головщикъ или регентъ, вѣрнѣе же всего—заѣвало. Онъ безразлично избирался изъ мона-

ховъ и монахинь, или изъ бѣльцовъ и бѣлицъ и, кромѣ званія церковнаго пѣвня, долженъ былъ непремѣнно обладать хорошимъ, звучнымъ голосомъ, потому что, помимо уиравленія клиросомъ, онъ обыкновенно начиналъ пѣніе каждой церковной пѣсни, а къ нему уже приставалъ весь хоръ. Непремѣнною принадлежностію каждаго клироса въ мужескихъ монастыряхъ былъ такъ называемый подголосокъ или зазвонъ, мальчикъ съ высокимъ и звучнымъ голосомъ, который выкрикивалъ самыя высокія ноты. Пѣвчіе или клирошане были большею частью изъ молодыхъ бѣльцовъ-послушниковъ, а клирошанки изъ молодыхъ бѣлицъ, также изъ раскольническихъ дѣтей обоого пола, обучавшихся въ монастырскихъ школахъ ¹⁾. Хорошіе и голосистые пѣвцы и пѣвицы и особенно хорошіе головщики и головщицы были предметомъ преимущественнаго вниманія какъ всего монастыря, такъ въ особенности настоятелей и настоятельницъ монастырей. Чтеніе при богослуженіи въ Иргизскихъ монастыряхъ производилось поочередно всѣми монахами и монахинями, но въ торжественныхъ случаяхъ и въ праздничные дни читали обыкновенно отборныя чтенія и чтенія.

Всѣ принадлежавшіе къ составу монашествующей братіи или монашествующихъ сестеръ, не исключая бѣльцовъ и бѣлицъ, занятыхъ „послушаніемъ“, обязаны были присутствовать въ церкви или часовнѣ при каждомъ общественномъ богослуженіи. Только для настоятелей и настоятельницъ монастырей, по монастырскому уставу, дѣлалось нѣкотораго рода послабленіе, вѣроятно, въ виду предполагаемой многосложности ихъ обязанностей. Настоятели и настоятельницы монастырей ходили на общественное богослуженіе не обязательно, но по своему желанію. Непремѣнною принадлежностію каждаго монаха и каждой монахини во время присутствія въ церкви при общественномъ богослуженіи были подручники и дѣставка. Подручники были небольшія подушечки, которыя молящіеся полагали предъ собою во время земныхъ поклоновъ и принадлежали къ

¹⁾ Дѣтямъ православныхъ родителей, обучавшимся въ монастырскихъ школахъ, не позволялось пѣть и молиться вмѣстѣ съ раскольниками.

нимъ своими головами, чтобы не касаться голаго пола. Лѣстовки же были монашескія четки, по которымъ молившіеся вели обыкновенно счетъ своихъ поклоновъ. Обязательно было, чтобы каждый монахъ и каждая монахиня всякій день „справляли седмицу лѣстовокъ, для исполненія семи церковныхъ таинъ, въ которыхъ заключается христіанскій законъ“¹⁾, какъ объ этомъ говорится въ „Сказаніи о лѣстовкѣ“. Монахи и монахини, бѣльцы и бѣлицы во время богослуженія въ церкви или часовнѣ стояли стройными рядами, слушали богослуженіе въ глубокомъ безмолвіи, все крестились въ одинъ разъ, дѣлали поклоны все въ одно время. Въ случаяхъ продолжительности церковнаго богослуженія и особенно во время продолжительнаго всенощнаго бдѣнія, въ періодъ чтенія шестосалмія, каѳизмъ, послѣ приложенія къ Евангелію или послѣ помазанія елеемъ монахамъ и монахинямъ, бѣльцамъ и бѣлицамъ считалось дозволеннымъ выйти изъ церкви или часовни²⁾. Въ

¹⁾ Вотъ полное раскольническое „сказаніе о лѣстовкѣ“ съ указаніемъ символическаго значенія каждой ея части въ отдѣльности. „Лѣстовка имѣетъ въ себѣ 4 лѣстовка, въ конхъ исповѣдается 4 евангелиста; а вшивка около лѣстовковъ евангельское ученіе. Между лѣстовковъ 7 передвижекъ въ знакъ церковныхъ таинъ. А гдѣ у всякой лѣстовки по 3 бубенчика на сторонѣ и (въ лѣстовкѣ) 3 крупныя бубенчика — всего девять, то значить девять чиновъ Ангельскихъ. Отъ связки простое мѣсто — земля; 12 бубешковъ — 12 Апостоловъ съ Господемъ по земли ходиша. 38 бубешковъ — 38 ведѣль Пресвятая Богородица во чревѣ Христа носила, 33 бубешка — 33 года Господь по землѣ ходилъ. 17 бубешковъ — 17 пророчествъ о немъ было. Другое простое мѣсто — небо. И внимай, каждый христіанинъ долженъ на молитвѣ стоять предъ образомъ Божиимъ, на всякій день справлять седмицу лѣстовокъ, для исполненія семи церковныхъ таинъ, въ которыхъ заключается христіанскій законъ. 1 лѣстовка крещенія, 2 лѣстовка миропомазанія, 3 лѣстовка священства, 4 причащеніе, 5 исповѣданіе, 6 законный бракъ, 7 елеосвященіе.

²⁾ Выходъ изъ церкви во время богослуженія можно и по на-

это же время приглашались изъ церкви или часовни въ кельи къ монашествующимъ и посторонніе богомольцы обоего пола или для угощенія, или просто для того, чтобы „отдохнуть“. Но было въ непремѣнномъ обычаѣ, чтобы вышедшіе вновь приходили въ церковь, или часовню къ концу богослуженія для выслушанія „прощи“ или отпуста.

Въ высокаторжественные и праздничные дни богослуженіе въ Иргизскихъ монастыряхъ отпиралось съ особеннымъ торжествомъ. Изъ ризницъ и потаенныхъ мѣстъ, гдѣ хранились драгоценныя и, такъ сказать, заповѣдныя для раскольниковъ вещи монастырей, выносились напимѣръ: богатые священныя сосуды, кадила, напрестольныя Евангелія въ серебрянныхъ обладахъ, напрестольныя кресты, священническія и діаконскія облаченія, жертвованныя разными лицами, подсвѣчники для мѣстныхъ иконъ, въ которые вставлялись пудовыя свѣчи. Въ праздники Богоявленія, Преполовенія, въ день „Происхожденія честныхъ древъ креста Господня“, а также въ храмовые и престольные праздники Иргизскихъ монастырей, въ которые обыкновенно въ монастыряхъ совершалось освященіе воды, напрестольный крестъ во все время совершенія обряда освященія воды осѣнялся рипидами. Осѣненіе напрестольнаго креста рипидами происходило также въ праздникъ Воздвиженія креста Господня и въ недѣлю Крестопокловную ¹⁾ Когда въ монастыряхъ находились богатые иногородные гости — купцы, на богослуженіе обращалось также особенное вниманіе. Въ такое время пѣніе всегда бывало демественное, чтеніе производилось отборными чтецами, литургія продолжалась по четыре часа, а всенощное бдѣніе иногда шло по шести и семи часовъ. Но церковныя богатства монастырей

стоящее время наблюдать въ нынѣшнихъ единовѣрческихъ монастыряхъ на Иргизѣ. Этотъ обычай можетъ быть вызывается продолжительностью богослуженія, а можетъ быть также объясненъ и традиціею, унаслѣдованною отъ времени существованія здѣсь раскола.

¹⁾ Пара рипидъ расколическихъ и по настоящее время хранится въ ризницѣ Верхне-Спасо-Преображенскаго единовѣрскаго монастыря.

многочисленные на этот раз по большей части старались скрыть, чтобы возбудить въ богатомъ посѣтителѣ — купцѣ состраданіе къ мнимой бѣдности монастырей и чрезъ это получить отъ него богатое пожертвованіе на монастырскія нужды, что всегда и удавалось монастырямъ.

Д. Дубакинъ.

САМАРСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА

ПЛАТИТЬ:

По вкладамъ до востребованія	5 ⁰ / ₁₀₀
» » на срокъ 6 мѣсяцевъ	5 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀
» » на срокъ 1 годъ и болѣе	6 ⁰ / ₁₀₀
по текущимъ счетамъ	4 ⁰ / ₁₀₀

Редакторъ, Инспекторъ Семинарій,
Протоіерей *Димитрій Орловъ.*

Дозволено цензурою. Самара. Юня 12 дня, 1882 года. Цензоръ Протоіерей *Іаковъ Третьяковъ.*

Земская Типографія.